

НИКОЛАЙ ВЫГОВСКИЙ

НОВЫЙ ЗЕЛЕНОГРАД

СТАНОВЛЕНИЕ
КНИГА II

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Новый Зеленоград

Николай Выговский

**Новый Зеленоград –
становление. Книга II**

«Автор»

2021

Николай Выговский

Новый Зеленоград – становление. Книга II / Николай
Выговский — «Автор», 2021 — (Новый Зеленоград)

ISBN 978-5-532-95086-3

Община Нового Зеленограда продолжает выживание в новых условиях. Глава общины, выбравшись из долины, планирует поход в сердце племени Саам и восстановление станции. Повелитель западных земель Арахарм не отказывается от поиска союзников в тёмных землях. В далёком мире часовщиков начато расследование происшествия, оказавшего влияние на три мира одновременно. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-95086-3

© Николай Выговский, 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Интерлюдия 1	33
Глава 6	35
Глава 7	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Николай Выговский

Новый Зеленоград – становление. Книга II

Пролог

Начало истории в книге 1 "Новый Зеленоград – начало"

После ночного звонка Верховного Хранителя Бекариус больше не смог уснуть. Скорее всего, обеспокоенность Верховного передалась и ему, тем более нежелание его раскрывать какие-либо подробности даже по закрытому каналу связи наталкивала сама по себе на нехорошие мысли. Весь остаток ночи он прокручивал в голове события за прошедшее время и не находил никаких оснований для столь бурной реакции на столь высоком уровне.

Была, конечно, парочка внутренних расследований о срывах сроков обслуживания отдельных частей Механизма или несвоевременности выполнения Протокольных решений Совета, но это даже полноценными разбирательствами назвать нельзя. Всё итак отражается в отчётах и имеется в базе данных Службы Времени, и никто ничего не скрывает. Надо только проанализировать открытые источники, и всё.

В такую рань Бекариус ещё никогда не пребывал в Службу. Со времени его назначения в хорошо налаженном порядке функционирования как самой службы Времени, так и Часового механизма, никаких эксцессов не происходило.

А здесь за прошедшее время такое...

Механизм забарахлил... Гринвальдерис этот посреди горла со своими докладами о спланированной диверсии на его манипуляторе.

Стоять, так это может, он Верховного переполошил? Они ведь, помимо служебных, ещё и в дружественных отношениях состоят. Что он ему там такого наплёл? Ох уж этот Главный часовой Хранитель спутника-станции № 3.

Начиная с самого утра, Бекариусу названивал секретарь, который был шокирован тем, что ему лично звонил Верховный Хранитель и уточнял, на месте ли начальник службы безопасности.

Она-то голос Верховного ни разу не слышала. А тут три раза за одно утро, притом звонил лично.

Быстро, ещё раз уточнив состояние дел в Службе, Бекариус решил не мучить ни начальство ожиданием, ни себя терзаниями, и напрямик направился на приём к Верховному.

– Доброго Вам Времени, уважаемый Верховный Хранитель, – официально поприветствовал Бекариус, – готов приступить к расследованию, если Вы наконец-то расскажите в чём, собственно, дело.

После короткого, но достаточно ёмкого и, прямо сказать, убедительного повествования Верховного Хранителя, Бекариус несколько изменил своё мнение на вываленные на его голову данные.

Логика в словах начальника Службы Времени была, и факты он умел сопоставлять не хуже него, но от выводов, сделанных Верховным, волосы вставали дыбом. Бекариусу, можно сказать, с молоком матери, впиталось, что они Хранители, а не Творители. Вмешиваться в работу Часов нельзя ни при каких обстоятельствах.

А тут на тебе...

Двигаясь по служебной лестнице и засидевшись в управленческих креслах различных уровней Службы Времени, Бекариус давно отошёл от проведения расследований, но сейчас приходилось трясти стариной. В этом вопросе указание Верховного было не допускающее никаких возражений – к расследованию подключить минимальное количество надёжных людей.

Изучив старые архивы и выявив всех виновных в упоминаемом Верховным деле, Бекариус задумался.

«Никто из них попросту не может быть причастным к указанному делу: большинство в ссылке – а оттуда такое не проверишь, оставшиеся уже в таком преклонном возрасте, что и говорить нечего. А самое главное, за всеми установлен стопроцентный контроль. Так что нет – это не они», – глубокая морщина разрезала лоб начальника безопасности Службы Времени, давно ему не приходилось решать такие головоломки, – «да что я сам себе вру-то? Это первое на моём веку дело такого масштаба».

– Так, ладно, – бормоча себе под нос и расхаживая по архиву со стороны в сторону, Бекариус строил версии, – если это не бывшие члены группировки «Приверженцы Хроноса», тогда кто? Или случайность? Но факты сами по себе упрямая штука. Ранее и не такие эксцессы происходили в ходе обслуживания часового Механизма, но подобных последствий не было. А тут слабенькое столкновение, когда оторванный манипулятор даже не успел набрать никакого ускорения, и вдруг огромная зубчатка, словно раскаленный нож по растаявшему маслу, сорвалась с места.

Бекариус сел, снова встал и, обойдя ещё круг, продолжил размышления:

– Но и это не самое главное. Как без чьей-либо помощи две крутящиеся шестерни точно совпадают между собой, зубец к зубцу? Уму непостижимо. Так не бывает? Ведь изначально скорость их вращения не совпадала. Да, значения отклонений минимально, но... Как будто кто-то специально синхронизировал их слияние. Да и остальные данные нельзя сбрасывать со счетов. Ладно, будем закручивать расследование.

Глава 1

Прорыв

*Романтически настроенного сантехника
вдохновляют канализации прекрасные прорывы
(Д. Семенихин)*

Наступало самое «сонное» время суток, когда даже у самого ответственного часового слипаются глаза, и он начинает искать место, где бы присесть, а потом, найдя точку опоры, проваливается в беспокойный сон. Он где-то глубоко внутри понимает, что совершает практически святотатство, ведь сон и часовой – вещи несовместные. Вот он и беспокойный, но поделать с собой ничего не может.

Андрей по своему богатому опыту не один раз сталкивался с этим: сначала сам «часовил», потом их проверял, поэтому сознательно и спланировал прорыв на это время суток.

Немаловажный пункт в указанном плане занимала ЭНИИС (электронная нейронная искусственная интеллектуальная система). Она должна будет по сигналу с помощью НПП (нейро-психоподаватель) в назначенное время вывести Т-Рексов на исходное места, под непрерывным рыком которых экспедиция и попытается выскочить из долины, или хотя бы обеспечить себе наиболее «комфортные» условия для прорыва. Для убаюкивания внимания осаждавших уже вторую ночь подряд в долине с завидной регулярностью устраивается громкое и красочное представление тероподов долины. Они здесь вымахали раза в два с половиной больше любого другого, имеющегося под управлением жрецов Саам. Но не только это обеспечивало неприкосновенность долины. Ужасающие предания и сказки прошлых веков – вот основа этих страхов, ещё и подтверждённых недавним представлением, устроенным Андреем.

– Так, парни, ещё раз, – Андрей пытался максимально возможно спланировать всевозможные нюансы их прорыва, – Роман после того как нас обнаружат, а это будет точно, можете даже не сомневаться.

– Хотелось, чтобы это было как можно позже, – тихонько, но так, чтобы слышали все, вставил свои пять копеек рядом сидящий Игнат.

– Ты со своими людьми обеспечиваешь наш прорыв, – не обращая внимание на привычный предбоевой мандраж парня, продолжил Андрей, – а затем нигде не задерживаясь. Роман! Ты меня слышишь? Я тебе приказываю, ни при каких обстоятельствах, чего бы тебе не привиделось, возвращаешься на базу. Если что, ты должен будешь обеспечить любыми средствами оборону станции и невозможность её потери и перехода в руки жрецов племени Саам. На крайний случай делайте завалы, взрывайте проходы. Но это на самый крайний случай. Потом будем разбираться.

– ЭНИИС, ты слышишь меня, – это Андрей уже к их главной «информационной системе поддержки принятия управленческих решений».

– Да, командир? – как всегда, быстро и чётко отрапортовала она, да и чего ещё было ожидать от искусственного интеллекта?

– Как только Роман возвращается, блокируешь всё, что тебе доступно, – чеканил глава общины, – плохо, что не всё, но делать нечего. А там дальше по своему усмотрению. Но я попрошу тебя, зверушек своих постарайся сохранить. Они нам ещё не один раз понадобятся.

– Принято, – послышался ответ, – я тоже на это надеюсь. Хочу Вам напомнить, радиус действия переносных НПП. Это всего около пятидесяти метров, так что если будете пользо-

ваться, то наиболее эффективно сделать до того, как вас обнаружат, и перенаправить внимание тероподов заранее в другую сторону.

– Спасибо, Эни, – Андрей впервые, как-то даже по-семейному обратился к ней, под удивлённые взгляды общинников.

– Ой, какие нежности! А что на это скажет Оксана Николаевна?, – как обычно разрядил обстановку Матвей.

– Роман, тебе этого весельчака оставить, что ли? Или намазать пятки чем-то дурно пахнущим и отправить впереди «Тигра» в качестве отвлекающего манёвра? Пушай побегает. А там, если выживет, не вопрос, подберём где-нибудь по дороге, – предложил Андрей.

– Можно, конечно, и оставить, – поддержал шутливый тон главы общины Роман, – но второй вариант мне нравится больше. А то непонятно, когда вас ждать обратно. И мои нервы не настолько устойчивы, как Ваши. Просто грех на душу брать не хочется. Да и два варианта отвлекающих манёвров гораздо лучше одного.

– Ну вот и ладненько. На том и порешали, – под общий хохот поразмышляли они, – это если не успокоится. А так своих не бросаем, придётся забирать.

При составлении плана Андрей понимал, что вырваться на двух бронемашинах будет крайне сложно. Ну и если всё-таки это удастся, то жрецы Саам не дураки, они знают о двух броневедомоходах. И тогда вся эта орда ящеров понесётся за ними. А приносить на своих плечах погибель своим союзникам – племени атлантов, в планы Андрея точно не входило. А так им придётся делить силы, что уже полдела в текущих реалиях.

Оставить решили троих: Романа – командира второго экипажа и ещё двоих общинников. Туземцев оставлять смысла не было, со своими духовыми ружьями и тем более ограниченными знаниями, их коэффициент полезного действия здесь можно оценить максимум на единичку.

В рамках подготовки к прорыву осады совершили размен ресурсами, или, так сказать, провели товарно-меновую сделку.

Парням, остающимся на станции, сгрузили практически все продукты, в том числе мясо, добытое в ходе бойни на Олеговой косе – придёт, не дай бог, время, когда привычное продовольствие будет подходить к концу, посчитают его за деликатес. Себе же по максимуму забрали ГСМ и боеприпасы, предоставив в распоряжение Романа только малую часть, для того чтобы немного пошуметь и так, для самообороны. По подсчётам, если постараться быть экономным, то оставшиеся три общинника даже и три месяца на станции должны протянуть, с учётом сильно уменьшенного состава экспедиции, но на такие сроки Андрей не был не согласен.

Указанное мероприятие остаться без внимания Матвея ну никак не могло. Он, в присущей ему манере, восседая, как заядлый оппозиционный лидер, на броневике комментировал:

– Это вам. Это снова вам и опять вам. Это беспредел, безобразие! Чем же мы будем питаться? Принесите жалобную книгу!

Так, с весельем и шуточками, подошёл срок начала операции.

Андрей ещё раз посмотрел на всех. Лица напряжённые, глаза решительные. Так и должно быть, чай не на праздник же, в конце-то концов, идут. В целом, по виду все готовы и ждут лишь его команды. Ох, как бы хотелось вырваться и никого не потерять! Все парни стали ему как родные.

Затем, вздохнув, подошёл к Роману и практически по-отечески обнял, сказав при этом:

– Смотри мне, не вздумай помереть сам и парней береги. А то приеду, поубиваю на хрен сам.

– Есть, командир, не переживай. Куда мы с этой подземной станции денемся? Вы там сами только не задерживайтесь, – и уже потом добавил, – себя береги.

– Всё, парни, по машинам, погнали, – отдал Андрей команду, – ЭНИИС, как там наши динозаврики проживают?

– Шумят. Один в озере плещется, – ответила она, – все готовы. Ждут лишь Вашей команды.

– Тогда, поехали, – отдал глава общины команду на движение, и входные ворота станции-пещеры стали медленно и бесшумно отрываться.

Для того, чтобы местные пещерные светлячки «не засветили» раньше срока, их потуги пришлось схитрить. С внутренней стороны пещеры повесили сшитые специально для этого пологи и сейчас крайне осторожно их открывали, выпуская броневладельцев на волю.

Как только они выбрались из пещеры, по ушам ударил резкий и не прекращающийся рык Т-Рексов, усиливаемый особенностям природного строения долины. В самой же долине стояла темень, хоть смотри, хоть глаз выколи, эффект один и тот же. Не зря они предварительно, с привлечением спутника, до секунды выверяли данные о времени появления здешних Лун. Так как их было четыре, то приходилось тщательно искать окно между их восходами. Водителей не спасали даже тепловизионные очки, единственное, что радовало: они ехали по дну долины и на фоне звёздного неба, её края кое-как просматривались, что и позволяло держать правильный маршрут.

ЭНИИС, красавица. Вела тероподов с двух сторон броневладельцев, удерживая их на расстоянии, позволяющем скрыть шум работы двигателей «Тигров». Наверху все было спокойно, никаких движений не наблюдалось. Кое-где горели костры, чувствовался запах поджаренного мяса. Так потихоньку они добрались в нужный район.

– Вот и всё, – предупредила ЭНИИС, – мы пошумим здесь ещё немного, но дальше Вы сами. Как только выйдете из долины, связь со мной пропадёт, но через спутник я смогу отправлять ещё какое-то время сообщения на переносной пульт. Удачи, командир. Ждём Вашего возвращения.

– И вам ни пуха, ни пера, – это уже Андрей обоим: Роману и ЭНИИС, – живите дружно. ЭНИИС да, в суете подготовки плана нашего прорыва забыл тебе сказать. К Роману, на время моего отсутствия, переходят все мои полномочия.

Андрей понимал, что несмотря всю развитость искусственного разума, аспект передачи полномочий очень важен.

«Тигр», стараниями водителя, плавно, не рыча, пробирался к кромке долины. Вот показался её край, ещё чуть-чуть. И здесь Андрей с водителем в изумлении заметили метрах в трёх зубастую тварь. Они, даже находясь за стеклом броневладельца, на себе почувствовали тяжёлый взгляд голодных глаз ящера. Андрею даже показалось: он уловил смрадный запах из его пасти.

– Ну, всё, попали! – выдохнул водитель. – Хрен мы теперь отсюда выберемся. Не обратно же возвращаться?

– Стой, – шёпотом сказал Андрей водителю, боясь, что даже сказанное в бронемашине, это чудовище с мордой на полмашины его услышит, дрожащими руками пытаясь запустить НПП, – двигатель не глуши, как только дам команду газ в пол.

Собрав все свои мысли в кучу, он вообразил в своём сознании самое своё любимое лакомство – огромный шоколадный торт с помадками и засыпанный клубникой сверху. Его даже чуть спазм не скрутил, рот наполнился слюной, в количестве которой даже утонуть было можно. Но другого выхода нет. ЭНИИС предупредила, чем ярче образы и впечатления, тем легче их внушить животному. В их восприятии мира действуют только инстинкты, основными из которых являются только те, которые обеспечивают их жизненный цикл: подготовку к размножению; размножение; питание; защиту от хищников себя и своего потомства, а также несколько других сейчас не важных.

Внушить инстинкт размножения этакой образине Андрей попросту не решился. Вдруг не так поймет и накинется на бронемашину, как на лучшую подругу. Что тогда делать?

А затем с помощью НПП перенаправил мысль о вкуснейшей еде, расположенной в ближайшем пролеске, скрасив всё это заполненным под завязку желудке пищеварительным соком.

И здесь, почуяв еду, ящер, разинув пасть, во всю глотку вострубил, словно горн, вскинув голову к небу, качнулся с боку на бок, и, разворачиваясь в указанном направлении, махнул хвостом. Хвост громадины прогудел в воздухе, будто бы пушечное ядро рядом пролетело, и врезался в броневедомитель, чуть его не перевернув. Вопли людей, не готовых к такому повороту событий, слились в единую какофонию с треском разбитой и сорванной вместе с багажником фары, прикреплённых к крыше бронемшины. Водитель, опешив от такого, дал по газам, забыв напрочь о распоряжении главы общины начать движение лишь только после его команды.

Мотор «Тигра» взревел, и машина ринулась вперёд, в самый неподходящий момент. Впереди стояли огромные деревья. Впрочем – что там деревья? На голодный рык динозавра, обнаружившего еду, кинулись все рядом стоящие, и все, как один, ужаснейшего вида: с кликами и зубьями на спине, с рогами на морде и на хвосте, двуногие и четверолапые, зелёные и разноцветные... Они, сметая друг друга, не замечая кустов и несущейся бронемшины, неслись к обожасмой еде.

Пару раз они были на грани полного провала, когда рядом пронеслись огромные восьмиметровые экземпляры, чуть их не сбив. Здесь бы не помог ни вес, ни броня автомобиля, его бы попросту перевернула, сметя на своём пути, огромная пятитонная гора мышц. Стрелять было бесполезно, такую массу попросту не сбить.

Когда пробежала основная масса, появились изумлённые погонщики, которые не были готовы к такому развитию событий и сразу не смогли перехватить бразды правления этой ордой, а дальше это было бесполезно. Мчащийся на полной скорости броневедомитель их в своей лобовой атаке попросту не заметил, размазав и вдавив остатки в грязь первородного папоротникового леса.

Андрей вывалился из состояния транса, так ему удалось нарисовать более яркие образы, когда один из жрецов повис на кенгурятнике «Тигра». Это было жутко: окровавленное тело раскрашенного в черно-белые полосы круглолицего дикаря болталось и билось о пуленепробиваемое стекло, оставляя на нём ярко-красные разводы. Но водитель с бешеными глазами, не обращая на данный факт никакого внимания, гнал во всю мощь, выдавливая из «Тигра» все заложенные в него возможности.

И только сейчас ударил пулемёт второго броневедомителя.

– Игнат, – заорал глава общины, по-другому его бы никто в этой безумной гонке не услышал, – не стреляй. Пусть думают, что прорыв не удался и всё своё внимание обратят на оставшихся. В этом страшном месиве, куче следов, оставленных динозаврами, может, и наши следы затопчут и не найдут. Хотя надежд на это мало. Скорее всего, потом разберутся, но мы сможем хоть немного выиграть времени. Нам ещё следы запутывать, чтоб не вывести их на хвосте на атлантов.

И только сейчас наступила та минутка, которая дала возможность глянуть на пульт. Сообщений ноль. ЭНИИС молчит. Глянул на часы. Глаза полезли на лоб, прошло две минуты, а казалось, что они мчатся уже часа два-три.

– Все живы, – крикнул в пассажирский отсек Андрей, – как там обстановка?

– Лучше бы я впереди бежал, в виде отвлекающего манёвра, – послышался знакомый голос хрипящего Матвея, – все печёнки нафиг здесь оставил в этой консервной банке. Дрова и то с большей любовью везут, чем нас.

– Скажи спасибо, что вырвались, – это уже Игнат, – а то можем посадить. Командир, вроде все живы. Синяки и ушибы не в счёт. До свадьбы заживут.

– Ну, уж теперь, дудки, я с вами, – долетело из глубины «Тигра».

В это момент пропищал пульт:

– *«Ваш заместитель вернулся на станцию. Блокирую все входы-выходы»*, – сообщение от ЭНИИС порадовало. Но радость была недолгой, прилетело следующее: *«Одного Т-Рекса удержать не удалось, настолько яркие образы Вы нарисовали, а затем безумный рёв и поток динозавров его увлёк»*.

Немного расстроившись и сформулировав мысль, глава общины тоже передал сообщение о том, что они вырвались и пытаются подальше уехать.

И как только Андрей это сказал, они с раскрывающимися от ужаса глазами увидели впереди огромную тушу, скорее всего, травоядного динозавра, на котором был закреплён ярко-оранжевый шатёр, в котором явно кто-то был. Они неслись прямо на него. Времени на то, чтобы отвернуть или остановиться, уже не оставалось.

Глава 2

Неожиданное спасение

*Бывают минуты, за которые
можно отдать месяцы и годы
(А.П. Чехов)*

Автомобиль и рептилия стремительно сближались.

Восприятие времени в такие моменты в голове человека переходит в режим ускорения, фокусируясь на наиболее важных сигналах, чтобы принять единственное и правильное решение о жизни и смерти. Мозг как бы пытается собрать воедино частички информации от всех наших органов чувств в отношении потенциально опасного объекта или действия, используя их (частички) в качестве подзаводки так называемых «вечных часов». То есть чем больше информации одномоментно получает человек в узком спектре восприятия, тем медленнее работают эти часы, и у него появляется больше времени на принятие решения и последующие за ним действия. Довольно часто это позволяет спастись человеку самому или вытащить из опасности рядом стоящего. Наша действительность знает таких историй уйму.

К примеру, хоккейный вратарь, или бейсболист, готовясь к отражению шайбы (к отбивающему удару по мячу), сверхфокусированы на самых мельчайших деталях своего «обожаемого объекта», очень часто отмечают, что шайба (или мяч) в их личном восприятии замедляются настолько, что это позволяет её поймать в ловушку (нанести точный удар битой). А в критических ситуациях, когда наш мозг пытается получить настолько информации, настолько это позволит, если не спасти, то хотя бы попытаться спасти жизнь, процессы в его подкорке циркулируют с невероятной скоростью.

Мозг Андрея же, подпитанный влиянием «завесы», недавно так бесславно канувшей в небытие, в таких случаях переходил в гиперрежим. Перед ним мир вдруг практически остановился. Андрей понял, что пришло время действовать и притом очень и очень быстро. И если не останавливаться и не зависать, то можно чего-то да успеть.

Перед глазами, у главы общины, словно в покадровом исполнении, начали возникать картинки и всплывать цифры, точно там включился суперкомпьютер с невероятно зашкаливающим быстроедействием и вычислительный центр заодно вместе взятые.

Секунда...

До рептилии 85 метров, скорость «Тигра» 100 км/ч.

Начинающиеся расширяться от страха глаза водителя и растягиваться мимические мышцы его лица в попытке заорать.

Застывшие, словно статуи, в беззвучном крике туземцы возле шатра на спине ящера.

Завропод, не обращающий внимание ни на кого и продолжающий жевать какую-то зелень.

Сознание само выдало Андрею это непонятное и никогда прежде не применяемое им обобщённое название рептилии.

«Офигеть... Какой огромный монстр впереди? Откуда он здесь вообще взялся? Надо срочно что-то делать, иначе разобьёмся вдребезги? А шатёр-то приметный, не простой туземец так передвигается. Вправо-влево свернуть некуда, как назло, там стоят огромные стволы, явно не под силу нашему «Тигру». Единственное, что остаётся, это ударить своим ментально-телекинетическим ударом. Но где взять столько энергии, чтобы эту гору мяса

убрать с дороги?», – мелькали мысли в голове Андрея одна за другой, попутно отмечая все остальные детали обстановки вокруг.

Две секунды...

До рептилии 56,5 метра, скорость «Тигра» прежняя.

Дёргаются мышцы правой ноги водителя в попытке перенести её с педали газа на тормоз.

Откидывающиеся полога шатра, закреплённого непонятно как на ящерообразном, разлетаются в сторону.

Полностью флегматичные и не воспринимающие броневую угрозу, глаза завропода.

«Сканирование пространства показывает два самых перспективных источника энергии: сам монстр и как бы это странно не звучало – мотор их броневую машину. Взять энергию из двух источников, слить её воедино и ударить в нужный момент, увы, нет. Сколько энергии в рептилии, я не знаю, а в «Тигре-М» – полноценных 215 лошадиных сил. Ярче поток энергии идёт от мотора. Может, потому что он рядом или нагретый, словно печь. Это неважно. Ладно, решено – мотор выглядит перспективнее. Тормозить никак нельзя (это ещё одна-две секунды на действия водителя и начало торможения), машину понесёт юзом, на такой скорости полетим кубарём и всё равно не успеем остановиться. Костей после такого точно не соберём», – лихорадочные метания в голове Андрея в поисках оптимального решения.

Три секунды...

До рептилии чуть меньше 29 метров, скорость начинает постепенно снижаться – 99, 98... км/ч.

Резкий удар Андрея по ноге водителя, уже практически отпустившего педаль газа и расширяющиеся ещё больше его глаза с началом поворота головы в сторону главы общины.

В шатре сидит, *«охренеть и не встать, как сказал бы Матвей»*, женщина-шаман. А может и не шаманка, но явно находящаяся в иерархии племени не на последних ролях, туземка. При этом сидит в кресле, сделанном из черепа какого-то нехилого животного с огромными костяными отростками-рогами по сторонам.

Выражение морды завропода, как и прежде, – невозмутимо-равнодушное.

«Переход в транс».

Сначала на первый уровень – лучшее место для удара чуть выше передних конечностей, которые, подломившись, развернут тушу ящера, и так стоящую в профиль, с постепенным его заваливанием в сторону от машины. На пути останется только хвостовая часть. Решено, бью туда.

На второй уровень – резкий перехват всей мощности мотора на себя, включая выделяемую им же тепловую энергию и резкий толчок её в направлении ящера с концентрацией в нужной критической точке.

Выход из транса», – все решения приняты, теперь только их чёткие исполнения.

Четыре секунды...

До рептилии метра три, скорость броневую машину вернулась к предыдущим показаниям, а затем ошарашенный от такой наглости мотор «Тигра» начал чихать и глохнуть, не в силах выдавать в том же объеме крутящий момент на трансмиссии, но продолжающий толкать машину вперёд, по инерции.

Высокородная туземка лихорадочно пытается встать из своего, сделанного в раннеславянско-скандинавском стиле (периода глубокого язычества и викингов) кресла, и достать какой-то посох или что-то на него похожее.

Завропод, ну наконец-то, скотина, в глубоком шоке от непонятно по какой причине подламывающихся ног и с удивлённым и непонимающим взглядом от всего происходящего.

«Попал точно в нужное место, лишь бы только хватило энергии развернуть его в нужном направлении. Убрать с дороги, конечно же, не вариант, но вроде заваливается как надо. Давай, родненький, давай. Времени нет совсем», – теперь только наблюдать.

Пять секунд...

«Тигр», будто по шоссе, въезжает на хвост рептилии и, подпрыгивая, восьмитонная машина, словно птица, используя спину динозавра как трамплин, летит куда-то вперёд, поднимаясь заодно и ввысь.

Аборигенка оказывается женщиной достаточно высокого роста, у неё голубые глаза и довольно тёмная кожа, покрытая белыми узорами, красивое ожерелье и пояс из, да не может быть, зубов, хорошо бы ещё не человеческих. Да нет, вроде таких больших не бывает.

Завропод завалился. Но пока ещё не полностью, а только начинает свои кульбиты.

«Пять секунд. Полёт нормальный. Главное в конце сгруппироваться», – в сознании Андрея время постепенно начало возвращаться на привычные рельсы.

А далее...Шесть...Семь...Восемь...Девять...Десять. И картинка полетела перед глазами в привычном ритме, возвращая привычные образы и звуки.

Бронеавтомобиль с окровавленным телом жреца на кенгурятнике, «пролетающий» над шатром и сметающий его крышу, оставил там, внизу, неизгладимое впечатление. Это было заметно по разбегающимся слугам, при попытке их спрыгнуть со спины с запрокидывающегося на бок исполина.

Но, к сожалению, полёт был насколько красочный, настолько и недолгий.

Удача – это позитивно воспринимаемое событие, возникающее в результате случайного, непредсказуемого или не учитываемого стечения обстоятельств в жизни человека. Непонятно до какой степени люди, находившиеся в бронемашине, позитивно воспринимали последние час-полтора своей жизни, но удача к ним развернулась именно тем местом, которым и было нужно.

«Тигр», между тем, достигнув наивысшей точки своего полёта, вдруг резко начал «идти на посадку», выбрав в качестве взлётно-посадочной полосы огромное хвойное дерево, что, по сути, и спасло членов экспедиции.

С треском ломая один, затем второй, а за ним и третий стволы, лишь благодаря пышной кроне, не дающей перекинуть броневую машину днищем вверх, они приземлились в мелкий, скорее всего, временный водоём, наполняющийся лишь в сезон дождей. Водная гладь была плотно покрыта мохом, который, словно спортивный мат, достаточно хорошо смягчил удар падающей машины и сохранивший её ходовую часть. Восемь тонн, с силой плюхнувшись в эту, теперь можно сказать, лужу, осушило его практически полностью.

И тишина...

Ещё не вышедший из состояния эйфории, на адреналине от пережитого, Андрей, сначала пошевелив у себя всем, чем можно шевелить, и не обнаружив ничего ужасающего в состоянии своего организма, заорал, приводя свою группу в чувство, тоже постепенно отходящую от пережитого:

– К машине! Проверить своё состояние и оружие, – глава общины прекрасно осознавал, что счёт сейчас идёт на минуты. Если они не заведут машину и не вытащат её отсюда, то всё – пиши пропало.

Заранее натянутые, ещё перед началом прорыва, бронежилеты и каски спасли почти всю группу от тяжелых травм, переломов и увечий. Только двое из десяти пассажиров получили различные переломы конечностей.

– Игнат, – времени на раскачку не было, поэтому Андрей старался максимально быстро поставить все необходимые задачи, – ты за старшего. Основная задача – попытаться завести машину и в максимально короткий срок вытащить её на твёрдую землю.

– Есть, – не задумываясь, последовал ответ.

– Доктор. У тебя максимум пять минут на осмотр и оказание первой медицинской помощи, – продолжил Андрей, – Матвей и Тимур, а вы бегом за мной. Задачу поставлю на ходу.

– Мы к динозавру, – это уже Игнату, – пять минут, не больше. Там я в шатре приметил крайне интересную вещичку. Второго шанса может и не быть, так что надо поверить.

Как Матвей оставил всё происходящее без своих комментариев и молча побежал за главой общины, было уму непостижимо. Скорее всего, парень ещё не отошёл от шока, а значит, чуть позже из него польётся нескончаемый поток.

Динозавр, чем-то похожий на земного диплодока, а его трудно было перепутать с каким-либо другим, действительно был немаленьким. Он, со своей вытянутой шеей и длинным и плоским хвостом, единственное, что отличало местного завропода от земного, растянулся метров на тридцать пять в длину. Ящер был ещё жив, но уже на последнем издыхании, напоровшись, в довесок ко всему, как раз на обломанное бронеавтомобилем дерево.

– Матвей, ты справа, – начал ставить задачи глава общины, – Тимур, ты слева. Я наверх к шатру. Ищем довольно примечательный посох. А также здесь была очень экстравагантная туземка. Спутать её ни с кем другим нельзя. У нас три минуты. Не забываем крутить «башней» по сторонам, сверху в шатре за ней присматривало около десяти явно небезоружных аборигенов. Так что поосторожнее там. И ещё, места, конечно, в машине у нас мало, но одного местного можно взять в качестве языка и проводника.

Взбежав по хвосту, словно по путепроводу, Андрей быстро огляделся по сторонам. С высоты, примерно второго этажа, картина открывалась на загляденье. Лес поражал своей разнообразностью, буйством и яркостью красок. Вокруг, куда не кинь взглядом, росли хвойные и папоротниковообразные исполины. Они, переливаясь от тёмно-зелёного до пурпурно-салатового, создавали нереальную картину в округе.

Но любоваться красотами некогда. Пока никто не опомнился, надо срочно завершить поиски и валить отсюда побыстрее и желательно подальше. Шатёр между тем, несмотря на все злоключения, остался на прежнем месте и не слетел со спины рептилии. Однако осмотрев его, Андрей пришёл к выводу, что здесь искать бесполезно: кроме каркаса, ничего живого не осталось.

– Матвей, Тимур, как обстановка? Нашли что-нибудь?, – закричал глава общины, пытаясь для себя понять, оставлять эту затею с поисками или ещё намного поднапрячься.

– Да ничего здесь нет, – первым пришёл ответ от Матвея, – эта туша перепахала всё в округе вместе с аборигенами и ихними посохами, вместе взятыми. Фиг мы тут что-то найдём.

– Командир, – послышался крик с другой стороны, – у меня местный красавец со сломанной ногой. Больше ничего и никого.

– Матвей, бегом к Тимуру и всё заканчиваем. Надо возвращаться!, – крикнул глава общины.

И здесь он его увидел. Посох лежал внизу между передними лапами завропода. Почему-то радости от обнаружения этой непонятной палки у Андрея не было предела.

– Первый, я второй, – пропищала радиостанция, – завелся, родимый. Закрепили лебёдку, плывём. Через минуту, другую будем готовы к отбытию.

– Молодцы, – сначала в радиостанцию, а затем Матвеем с Тимуром, – бегом этого к машине, отбываем через две минуты. Я вас догоню.

Андрей в своём сознании уже держал заветную вещицу и бежал к своим, но вдруг боковым зрением увидел перед собой самодовольную ухмылку туземки, расположившейся на ближайшем дереве, а затем что-то тёмное, падающее на него с неба.

«Это мы уже проходили на Олеговой косе», – промелькнула у него мысль, и Андрей, как и в прошлый раз, резко плюхнулся на спину и, используя тело динозавра, покатился вниз в направлении к посоху, словно с горки.

Этот неожиданный и уже, можно с уверенностью сказать, проверенный способ снова спас ему жизнь. Огромный летающий монстр, скорее всего, призванный, теперь уже и так понятно, шаманкой, с явным удивлением пролетел мимо и не схватил свою добычу. И здесь же, осознав данное, ящер пошёл на разворот. Но, к счастью для Андрея, это не маленькая колибри, способная в секунду по несколько раз менять положение своего тела. Летающему танку на такой манёвр требовалось немалое количество времени.

Андрей первым же движением выдернул посох и, одним глазом отмечающий сильно меняющееся выражение лица шаманки, а вторым следящий за разворотом твари, дал такого стрекача, как будто спринтер на стометровке в финале олимпийского забега.

И опять удача от него не отвернулась, она любит рискованных, но, конечно же, это до поры до времени, надеяться на неё постоянно не стоит. Однако сейчас она благоволит по отношению к общинникам.

Оказывается, летающих тварей было две. И одна из них, не оценив резкую смену направления полёта другой, попросту врезалась в неё. Эту отсрочку по времени Андрей с парнями использовали на сто процентов, тем более Матвею с Тимуром уже помогали двое подбежавших на помощь.

Всё, ура, успели...

И как только все запрыгнули под защиту брони, снаружи послышался страшный скрежет когтей о железо и явно недовольный рык рептилии.

– Жень, гони, – закричали практически все в один голос.

– Ну что, все пристегнулись? – развернул голову и спокойно, под опешившие выражения лиц, спросил водитель, – тогда погнали. Сейчас немного потрясёт, но ощущения будут непередаваемые. Американские горки отдыхают. Обещаю.

И резко надавил на газ. Многотонная машина ринулась вперёд.

В этот раз экспедицию провожала лишь пара злых, но неспособных остановить её отбытие, при этом крайне этого желающих, глаз.

– Местного туземца привяжите там чем-нибудь, – крикнул в пассажирский салон глава общины, – и доктора придержите, пока он его осматривает и приводит в чувство. Сейчас будет трясти, мама не горюй, а абориген мне нужен живехонький и здоровенький.

– Нет, ну вы видели это? – под общий вздох всех находившихся в машине и даже присоединившихся к ним аборигенов-атлантов, началась уже привычная песня Матвея, – я в таком участвую в первый раз в своей жизни. А за свою жизнь я повидал о-го-го всего. Вам даже и не снилось такое.

Андрей лишь слегка ухмыльнулся. Сейчас парням нужно немного сбросить накопившийся стресс и здесь смех и шутки самое, что ни на есть, лучшее лекарство. Глава общины одобительно моргнул Матвею, а тому этого только и надо было.

Летающие динозавры, ещё немного покрутившись над ними и, выходя из-под контроля своих хозяев, развернулись по своим делам, потеряв всякий интерес к неподатливой еде.

Глава 3

Отрезвление от результатов победы

*Сознание честно выдержанной борьбы
едва ли не выше торжества победы
(И.С. Тургенев)*

Община Нового Зеленограда постепенно отходила от внезапной атаки, совершённой на неё необузданной и пришлой из иного мира ордой. Ещё минуту назад были слышны взрывы, пальба, а сейчас стояла почти гробовая тишина. Многие защитники, находясь прямо на стенах, сползли просто вниз, для того чтобы отдышаться. Хотелось одного – забыть сегодняшнее утро, как страшный сон, словно предутреннее марево тумана, которое совершенно недавно рисовало страшные и ужасные картинки, а вышло солнце и развеяло его по ветру.

Проснуться и всё...

Да, пускай в холодном поту, с тяжёлой болью в голове после глубокого похмелья, пытаюсь с утра с трудом вспомнить предыдущую ночь и с жадностью вливая в себя очередную порцию воды из запотевшего стакана, или потихоньку потягивая горячий и крепкий чай, а может, на крайний случай, и рассол – у кого как, но точно осознавая, что ты дома и у тебя всё хорошо.

Но сейчас, увы, такого ощущения нет. Стоит только повернуть голову вправо-влево и приходит осознание, что произошло что-то страшное, ужасное и, самое главное, непоправимое. А если посмотреть за стену, так и вовсе жуть – там после пронёсшегося смерча кое-где были разбросаны не просто тела, а их отдельные части.

Бой же сам по себе был настолько скоротечным, что многие из новоиспечённого новозелегородского войска, принявшего сегодня своё первое боевое крещение, даже и не поняли, что он закончился.

Алексей, Николай и Игорь в этот период находились в самом горячем месте – рядом с проломом в стене: Алексей с Николаем, участвовавшие непосредственно в ликвидации прорыва неандертальцев, внизу, а Игорь, корректировавший до этого огонь по убегавшей небольшой группе туземцев, – сверху.

– Игорь, – прозвучал голос Алексея в радиостанции, – давай своим команду срочно эту дырень в стене прикрыть пока танком и одним «Тигром». И труби отбой и общее построение. Оставляем только посты, вроде как ввода в бой второго эшелона не предвидится. Дикари, что с них возьмешь, никакого понятия о тактике ведения современного общевойскового боя.

– Есть, – прохрипело в ответ.

– Ну что, Николай, – обратился Алексей к рядом стоящему, временно исполняющему обязанности главы общины, – свою работу я выполнил, общину как смог защитил, теперь твой выход. Надо разруливать и восстанавливать этот бардак. И желательно бы это сделать до возвращения Андрея. А то, что мы ему скажем? Да не переживай ты так, сдюжим. Где наша не пропадала.

Николай лишь тяжело вздохнул. Наворотили дел, а ему теперь всё разгребай и сначала начинай. Организовывать-то придётся, конечно, ему.

А в рядом стоящем лесу в это время, как ни в чём не бывало, запели птички. Жизнь вокруг продолжалась, несмотря ни на что.

* * *

Итоговые результаты боя больше шокировали, чем радовали. Община, имея изначально все шансы на победу с минимальными потерями, умудрилась разбазарить этот гандикап в два

счёта. Особенно тяжкими были первые две-три минуты сражения, когда большинство поставленных под ружьё общинников вместо того, чтобы занимать оборону и готовиться к бою, попросту повылазили на стены и стали наблюдать за необычным «цирковым представлением».

Поглазеть им, видишь ли, захотелось...

Неандертальцев вживую захотелось посмотреть...

Результаты налицо...

Община за неполные два часа потеряла сорок три человека убитыми и сто пятьдесят восемь ранеными, из которых двадцать четыре были в крайне тяжёлом положении. Медики там, конечно, сейчас бьются за жизни каждого бойца, но они не всесильны.

Такого урона одномоментно в общине ещё не бывало.

Пока Николай, с подошедшим после получения отбоя тревоги Иваном Петровичем, искали пути решения и строили планы по заделыванию брешки в стене, Алексей прыгнул в броневтомобиль и, выехав через недавно «проделанные» ворота, присоединился к осмотру поля боя совместно с пятью специально для этого созданными группами.

Основная задача групп состояла в том, чтобы установить общее количество раненых среди нападавших, их состояние и организовать доставку тяжёлых в медицинский блок для оказания помощи, а остальных же собрать в кучу, обеспечить охраной и, при необходимости, перевязочными материалами. Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными здесь ещё не приняли, но и бросать умирать раненых никто не собирался.

Алексей же стремился туда – к месту, где располагались колдуны в момент удара с их нереально крутыми посохами.

– Рули прямо, вот к тому к перекрёстку, а потом возьмишь немного левее, там должна быть огромная яма, не ошибёшься, – Алексей одновременно показывал водителю куда ехать и осматривался по сторонам.

Он понимал, что опростоволосились они с Игорем по полной. Скоро возвращается глава общины, а тут такое. В том, что Андрей вернётся, Алексей не сомневался ни капельки – этот выкрутится из любых передраг.

Нет, он не боялся Андрея.

Но очень его уважал. Ведь реально, большая часть всего этого – заслуга Андрея. Это его стараниями были созданы те достаточно комфортные условия для выживания и становления общины Нового Зеленограда. Ну вот откуда у него это понимание? Нет, без Андрея всё было бы гораздо хуже.

А когда Алексей ещё и узнал, что большую половину их работы проделал восьмилетний пацан, который сначала нашёл этих чёртовых колдунов, а потом, используя сотканный ими же ураган, практически прикончил вторую половину туземного войска, то стало совсем уж стыдно. Он себе и представить не мог, чтобы тогда произошло, ведь на поле боя оставалось ещё около пятисот всадников. И все они могли ворваться через пролом в стене. Да, пришлось бы тогда несладко.

Поэтому паренька он сейчас взял с собой. Оксана, правда, осталась этим обстоятельством крайне недовольна и отпустила Кирилла только когда Алексей пообещал: больше никаких на сегодня магических экспериментов. Малец, конечно, был не в лучшей форме. Только пришёл в себя, весь бледный, щёки впалые, худющий.

«Надо накрутить хвоста Петровичу, чтоб кормил их получше. Польза от этих сверхспособных ребят действительно есть, а расход сил, наверное, не детский», – взял Алексей себе на заметку.

А затем повернулся и, сам того не понимая, зачем он это делает, сказал:

– Спасибо тебе, малой.

– За что, дядь Лёша? – паренёк крайне удивился такому повороту событий.

– А за то, что ты вот такой вот есть, – а затем добавил, – ты, если что тебе нужно будет, подходи, не стесняйся. Мы же теперь с тобой вроде как друзья. А к друзьям можно в любой момент обращаться, даже посреди ночи вламываться. Договорились?

– Да без проблем, – ошарашил он ответом Алексея, – понял Вас, принял.

Так за разговорами они и подкатили к нужному им месту.

– Ни хрена себе! Ну и рвануло же тут! – все с удивлением рассматривали образовавшийся котлован.

Куски асфальта и бетона вперемишку с обрывками, проходивших до катастрофы в этом месте подземных труб различного назначения, были разодраны в клочья. В некоторых местах не то, что асфальт, даже бетон оплавился.

– Кирилл, что скажешь? – Алексей поинтересовался у парня, так как сам был явно не в своей тарелке.

Воронка от взрыва впечатляла. Не пятьдесят, конечно, метров радиусом, как показалось сначала со стены, это издали они приняли овраг за края воронки, но полноценных восьмидесяти семь шагов Алексей вокруг сделал. И пока парнишка думал уже остальным:

– Так, что глазеем? В радиусе ста – ста пятидесяти метров всё прочесать. Ищем и собираем всё необычное, хоть это будет вам казаться и не важным. Даже если вы найдете кусок дерьма, но необычайной формы, всё равно тащите. Мы с Кириллом потом со всем разберёмся. Прав..? – Алексей завертел головой по сторонам, он даже не заметил, как парнишка отошёл в сторону.

Мальчуган стоял на краю воронки с закрытыми глазами и неестественно манипулировал руками – то поднимал их вверх, то разводил в стороны, при этом точно следуя её очертаниям. Складывалось впечатление, что он таким необычным образом сканировал пространство. А затем взял и, ни с того ни с сего, шагнул вниз, в смысле вперёд, но там была уже пустота, и он кубарем покатился вниз. Алексей попросту обалдел от такого разворота событий и никак не успел на это среагировать.

– Ки-и-ри-и-л! – заорал Алексей, но было уже поздно.

Хорошо ещё, что края воронки были пологими, а все большие камни, способные навредить парню, энергетическим взрывом превратило в пыль.

Начальник службы безопасности Нового Зеленограда снова был не на высоте. Поэтому, даже не задумываясь, он пригнул в воронку с одной единственной целью – спасти пацана любой ценой. Потерять такого перспективного парня – вот это ему Андрей уж точно не простит.

Но тот и сам был не лыком шит.

– Дядя Лёша, дядя Лёша, – услышал Алексей, даже ещё не достигнув дна воронки, – ура, я его нашёл. Вот он.

Алексей даже слегка опешил, когда мальчик тыкал ему почти в глаз каким-то куском грязи.

– Что это? – недоумевал он.

Мальчик с таким удивлением и изумлением посмотрел на Алексея, что тот даже немного стушевался.

– Это он! То, что Вы искали! – не унимался Кирилл, – кристалл, наполненный энергией. Ну, из которого стреляли по нам.

После этого он начал быстро очищать прилипшие комья грязи, в конце концов предъявив Алексею конусообразный кусок то ли стекла, то ли кристалла.

– А посох-то где? – всё ещё никак не выйдя из «режима спасания» и полностью не осознавая слова парня, тупил Алексей.

– А зачем Вам эта палка? – ошарашил его паренёк и добавил с детской непосредственностью, – Вы скажите Петровичу, он Вам даст. У него много чего есть, наверное, палка тоже найдётся. Жадноват, правда, немного. Но Вам точно не откажет.

Алексей понял, конечно, кто такой Петрович, в общине заместителя главы общины по хозяйственной части только так и называли, притом все, но за глаза. Но откуда у него посох? И где этот «Плюшкин» его взял?

– Кирилл, погоди, – остановил он парня, – давай ещё раз по порядку.

А затем, когда тот немного успокоился:

– Это что? – Алексей спросил у парня, показывая на кристалл пальцем.

– Ну, я не могу сказать, что это, – замялся мальчуган, – но здесь внутри есть энергия, точно такая, про которую нам рассказывал дядя Андрей. Главный наш. Ну, Вы знаете его. Сейчас он, правда, куда-то уехал, но, наверное, скоро вернётся. Он обещал нас ещё много чему научить.

– Ладно, хорошо, теперь хоть что-то проясняется, – сказал Алексей, крутя в руках непонятный предмет, – однако у них же в руках не эти кристаллы были? Они посохами, то есть палками, в нас направляли.

– Дядя Лёша, я знаю, что такое посох, – осадил мальчик начальника службы безопасности, – просто на палке он красивее выглядит, можно повыше поднять, – выдавал парень очевидные вещи, непонятные взрослому, – показывать им туда, сюда. Опереться, если человек старенький.

– Всё я понял, – остановил Алексей размышления Кирилла.

– Вы вот сами получше посмотрите, – настаивал мальчик, – видите, как он внутри меняет свой цвет, это заключённая внутри энергия гуляет там и не может никак выбраться к нам. А волшебники, у которых он был в руках, могут её достать и кинуть куда захотят.

Алексей ещё раз посмотрел на кристалл, повертел в руках, но снова ничего необычного там не увидел. Лишь когда сильно присмотрелся, вроде бы ему показалось, что он меняет свой цвет. Однако это могли быть и отблески лучей солнца. Придётся поверить парню на слово, другого выхода нет.

– Молодец ты, Кирилл, – ухмыльнулся Алексей, – я б ни в жизнь не догадался. Это всё? – и добавил, видя, как парень машет головой, – ну, если ты здесь больше ничего интересного не нашёл, то теперь давай потихоньку будем выбираться наверх.

– Алексей Сергеевич! Командир! – только теперь на краю воронки появились, сопровождающие их общинники, готовые к любому развитию обстановки.

– В порядке мы, – успокоил их глава службы безопасности, – чего стоим? Давайте вытаскивайте нас отсюда побыстрее.

Поиски вокруг воронки, в том числе с использованием возможностей Кирилла, больше ничего не дали. Алексей списал это на то, что парнишка, как только их вытащили наверх, как-то сразу сник, наверно растратил и так невеликие остатки имеющихся сил.

«Оксана меня убьёт», – промелькнула мысль, а затем уже вслух добавил:

– Парня в медблок. Сдать лично на руки Оксане Николаевне, – а далее непосредственно к парню, – Кирилл, мы ведь не расскажем тёте Оксане, что немножко здесь похулиганили? Друзей ведь не сдают.

По слабой улыбке и морганию глаз Алексей понял, что парень свой человек.

– Я остаюсь здесь, – Алексей наконец-то начал приходить в себя и ставить задачи, – по дороге ещё раз внимательней смотрим себе под ноги и помогаем остальным подбирать всех выживших.

* * *

Сбор раненых, пленных и трофеев с поля сражения проводили в три этапа и под прикрытием вооружённой охраны. Так, на всякий случай, второй раз наступать на одни и те же грабли ни Алексей и Игорь не хотели.

Выживших, со стороны нападавших, после такой мясорубки, оказалось немного: девятых тяжёлых увезли сразу, оставшихся же – семнадцать – решили пока закрыть в подвале

под охраной. Таким образом, в распоряжении общинников, с учётом двоих добытых в ходе разведки, стало двадцать восемь представителей параллельной ветви развития человечества. Чему несказанно был рад Елисей Павлович. Он, правда, был рад всему новому. Его пытливый ум учёного вошёл во вкус и сейчас требовал всё новой и новой информации.

Необходимо было просто смотреть, какими дрожащими руками он брал в руки кристалл, словно это неожиданно-негаданно найденные Копи царя Соломона или золота Маккены, а затем торжественно понёс в свою святая-святых.

По совету Николая, после того как увели пленных, к сбору трофеев, чтобы немного ускорить процесс, привлекли женщин, но только по их желанию. Не все могли смотреть на разбросанные по полю тела.

Весь оставшийся день до вечера в новозеленоградскую кузню свозили найденные кольчуги и мечи. Каких там только не было! Штамповку у нападавших ещё не изобрели, поэтому у каждого неандертальца, он был строго индивидуальным и не только по размеру, но даже и по форме. Сразу было видно, что это не ополчение собралось, которым выдали из княжеского арсенала единообразно выкованные мечи, а это войско, которое живёт войной и постоянно использует и бережёт своё оружие.

Сначала Иван Петрович, было в присущей ему манере, попытался всё поставить на свой учёт, но потом, видя их количество, бросил это занятие. И занялся более выгодным по его усмотрению делом.

Сбором лошадей.

Лошадей действительно имелось много, их даже собирать не пришлось, настолько они были обучены. После того как отгремели последние взрывы и выстрелы, почти все вернулись назад, в поисках своих хозяев. Петрович ходил вокруг них, охая и ахая, не зная радоваться ему или плакать: с одной стороны, он был доволен значительным прибавлением живности в ферме общины, а с другой – хватаясь за голову и не зная, чем теперь их зимой кормить.

Но вот на кладовую-кладовых – обоз разгромленного войска Иван Петрович наложил вето и взял под свой полный контроль. Но там были крохи. Было видно, что войско не собиралось здесь надолго задерживаться. Единственное, что завхоз общины позволил забрать – это запас луков и стрел, которых с поля сражения собрать практически не удалось. Они все злоключения сегодняшнего утра не выдержали.

Под общую могилу вырыли котлован подальше от стен и до самой ночи свозили туда тела. Алексей и Николай, но больше всего профессор, предложение Ивана Петровича об использовании уже имеющей воронки отмели напрочь. Алексей надеялся завтра, с помощью привлечения «одарённых», продолжить там поиски артефактов. Кирилл пока решил не привлекать, пускай отлежится. Тем более ему донесли слухи, что Оксана, после того как паренька привезли, долго ещё не могла успокоиться. Ей пришлось даже капельницу поставить, чтобы хоть как-то парня поддержать. Да и профессор напросился с тройкой учёных взять их на исследование воронки.

Наконец только к вечеру общинники разбрелись по своим местам, усталые, но с чувством исполненного долга.

На завтра Николай назначил прощальные мероприятия с погибшими общинниками. Так постановил совет. Все прекрасно понимали, что сейчас они пишут новую историю своей общины. И мероприятие по чествованию погибших, отдавших свои жизни за защиту общины, станет первой вехой в становлении Нового Зеленограда.

Глава 4

Трофеев много не бывает

*Никто не знает силы своих
способностей, пока он не испытал их
(Д. Локк)*

Ещё только взошло солнце, а в комнату Николая народу набилось уже изрядно: Алексей, Игорь, Иван Петрович, Олег, даже Оксана и та прибежала с утра пораньше.

Ладно, Алексея ещё можно понять, тот в последнее время зачастивший и врывающийся, когда ему вздумается, в связи с последними событиями, но остальные-то каким боком?

– И что, теперь каждое утро так будет происходить? – негодовал он, – а если я не один? Вы на время-то хоть смотрели?

– То, что ты в данный момент один, я точно знаю, – парировал начальник службы безопасности общины, – а припёрлись мы к тебе, как ты выразился, по нескольким причинам. Самая главная – тебе глава общины доверил нас нерадивых наставлять на путь истинный и не дать развалить общину. А во-вторых, я пришёл тебе доложить, что к нам гости.

– *Что, опять гости?* – удивлённо спросил Николай.

– Да не бойсь ты, – Олег тоже решил поддержать разговор, – ещё одна делегация к нам. На кольце стоят, машут белой тряпкой, чтобы не пальнули невзначай после недавнего штурма.

Ещё с самого начала образования совета дружины Андрей задал дружеский тон их общения, поэтому, когда находились вместе только члены совета, то можно было и пошутить, и подколоть, и сфамильярничать.

– Так, я не понял, с какого перепугу я узнаю все последние новости последним, – Николай обвёл всех взглядом, но остальные лишь пожали плечами, с явной ухмылкой на лице, – поувольняю всех на хрен.

– Ты это давай начальника не включай, – шутя, осадил Алексей временно исполняющего обязанности главы общины, – Андрей вернётся и тогда попляшешь у меня. Компромата на тебя накопилось, мама не горюй, так что побыстрее собирайся и надо делегацию отправлять к прибывшим. Для начала хотя бы спросить, что им надо.

– Раз пришёл. Докладывай, кого там к нам принесло в такую рань, – Николай, одновременно игнорируя колкости и продолжая играть свою роль до конца.

– Судя по виду – это «община МЖК». Ты не думай, я на расстоянии, как Андрей, мысли не читаю. Это у них на машине написано, остальное только при личной встрече, – не стусивался начальник СБ.

На следующий день после траурно-торжественных событий, на которых, кроме новозеленоградцев, присутствовало и руководство союзной «савёлкинской» общины, к ним прибыли для установления отношений ещё и община, размещающаяся на Панфиловском проспекте. А теперь вот ещё одни пожаловали.

В городе все были наслышаны о недавнем сражении новозеленоградцев с многочисленным войском непонятно откуда взявшихся аборигенов. Стоящий на весь город грохот разрывающихся снарядов и стрекотание выстрелов, продолжающихся более часа, сложно было пропустить мимо ушей. После чего остальные общины, оценив масштабы угрозы, начали понемногу понимать, что в новом мире выжить самостоятельно будет крайне сложно. Вот и подтягивались, прощупывали обстановку, искали точки соприкосновения, а больше просто желая для

начала получить хоть какую-то информацию о произошедшем. Даже подспудно, скорее всего, радуясь, что «под раздачу» попали именно новозеленоградцы, как наиболее подготовленные к таким действиям. У отдельных общин даже заборов вокруг нет, не говоря о каких-либо стенах.

Николай с Алексеем, помня наставления главы общины о развитии межобщинного сотрудничества, никому не отказывали, но ничего и не обещали, отнекиваясь, мол, главы пока нет, прибудет, ему всё доложим и о его решении сообщим непременно. Никто из них в таком вопросе не хотел принимать поспешных решений.

Алексей, поруководив всей общиной всего-то около полудня в ходе организации обороны, понял, что его теперешняя должность ему нравится гораздо больше. Николай же был прекрасным заместителем, способным выполнить любую задачу, но продумать на перспективу, просчитать возможные последствия принимаемых решений у него тоже получалось крайне сложно. Поэтому оба ждали прихода Андрея, как манны небесной.

При этом Алексей времени даром не терял, за последние три дня он успел пообщаться со всеми своими источниками, узнавая обстановку в городе из первых рук. Стоило это, правда, дороговато. Приходилось расплачиваться невосполнимыми ресурсами – патронами. Но это того стоило. В настоящее время его начала беспокоить так называемая «андреевская община». Там происходила постоянная смена власти из-за катастрофически снижающихся продовольственных ресурсов в бывшем гипермаркете и нежеланием остальных, проживающих изначально в собственных домах, ими делиться.

В Новом Зеленограде такой проблемы не возникало, так как изначально в районе находились только многоэтажки. Когда началась формироваться община, делить, в принципе, уже было нечего. А далее всё они строили самостоятельно, уже после катастрофы и с нуля. Исходя из этого, и распределение ресурсов было, наверное, более справедливым.

С учётом поступающих сведений Алексей решил, что настал период самому объехать город и его окрестности для получения более полной картины о состоянии дел, и наступивших изменений за почти полугодовой период после катастрофы.

Но на ближайшее утро было наконец-то назначено уже долгое время откладывающееся обследование воронки. Куча навалившихся дел не позволила этого сделать раньше.

А затем уже, как и планировал. В город...

– Да, Елисей Павлович, – нахваливал Алексей «птенцов» профессора, – с такими-то орлами можно и по минному полю, не боясь, гулять, как по Бродвею.

Пока группа пешком дошла от уже практически заделанной стены до воронки двенадцать учеников, используя свои паранормальные способности, нашли пятьдесят семь мечей, три неразорвавшиеся мины, восемь тел, облачённых в кольчуги, и сорок три приличных лука с костяными накладками.

– Игорь, – Алексей решил не откладывать в долгий ящик сбор оставшихся трофеев, тем более они уже устали помечать все находки вешками, за которыми приходилось чёт знать куда бегать, – передай Ивану Петровичу, что необходимо сформировать группу и направить её на сбор найденных нами трофеев и обеспечить захоронение обнаруженных тел. А мы тут ещё поработаем.

– Понял, передам, – ответ Игоря, как всегда, был чёткий и лаконичный.

– А теперь, Алексей Сергеевич, – один из взрослых подопечных Андрея, обладающий способностью к телекинезу, взял управление ребятами в свои руки, – можно, мы сами поработаем здесь.

Офигевшему от такого поворота событий Алексею ничего не оставалось делать, как отойти в сторону – в этом вопросе он полный ноль, поэтому решил не мешать. Тем более за это время, пока они откладывали проведение работ, Кирилл пришёл в себя и был готов к работе. А в его способностях начальник службы безопасности не сомневался.

– Итак, мои хорошие, начинаем, – сказал наставник.

Так ребята называли Константина и ещё двоих взрослых, наделённых паранормальными способностям и оставленных Андреем для их обучения.

– Сначала Игорёк разбирает слои грунта на отдельные составляющие, затем Максимка подключается и определяет, что там есть чужеродного и выделяющегося от всего остального, ему помогают Светлана и Маринка, – начал инструктаж Константин, – Лёня и Алёнка, вы, как обычно, присматриваете за всеми и подпитываете, если потребуется, дополнительной энергией. Кирилл, Танюша и Марат, вы ловите малейшие изменения в энергетическом слое, подсвечиваете всё неестественное. А мы с Артёмом вытаскиваем, передвигаем, переламываем, если в этом будет необходимость.

То, что происходило после, не поддавалось пониманию остальных присутствующих. Они, ошеломлённые, с широко раскрытыми глазами, да что там, глазами – ртами и остальными частями тела смотрели на нереальное «представление», устроенное группой одарённых под-ростков.

– Все готовы? – ещё раз переспросил наставник и, увидев сосредоточенные лица ребят, дал отмашку, – Игорь, начинай.

Группа ребят закрыла глаза, а вслед за тем началось...

– Вперёд двадцать шагов, глубина один шаг, в секторе пять земля однородная, чистая, – это первый парнишка начал работу, информируя остальных в соответствии с определённым и понятным только им алгоритмом.

Эту методику в своё время выдумал Андрей, установив, что каждый из одарённых видит только свою часть энергетического спектра объекта или предмета, исходя из имеющихся наклонностей. Проблема разного восприятия мира в режиме транса, несмотря на предпринимаемые главой общины меры, так и оставалась нерешённой. Похоже, что развивать все навыки одновременно и в одинаковом объеме невозможно, или на это способны лишь немногие. Поэтому приходилось выбирать что-то наиболее важное, а всё остальное – по остаточному принципу. Так сказать, получать определённую специализацию. Андрея это, конечно же, не устраивало. Он определил, что подтягивать, по возможности, необходимо все параметры, чтобы была взаимозаменяемость. Но когда задействовалась вся группа, то, конечно же, каждый занимался своим «любимыми» делом.

– Всем стоп, – раздался голос Максима, – в пятнадцати шагах от нас тонкий и длинный предмет, более плотный по структуре, чем земля и величиной с Маринку.

– Отбой, – подключился Кирилл, – это неживой предмет, энергетически неактивный.

– Да, скорее всего, какая-то корявая палка, – поддержал его рядом, стоящий парень.

– И очень старая, – уточнила девочка с ярко рыжей копной на голове, – но очень плотная, лежит там не долго, даже следов гниения не видно и червяки её ещё не нашли.

Елисей Павлович оправился первым от испытанного шока.

– Константин, – обратился профессор, – извините меня, пожалуйста, а не могли бы Вы попросить показать, место, где его нашли, дабы...

– Елисей Павлович, – остановил наставник учёного, – формируйте мысли побыстрее. Наша энергия истощается, и долго находиться в состоянии транса мы не можем.

– Палку достать сможете? – понял Алексей, что требуется профессору.

– Игорь, – Константин перешёл без лишних слов к действиям, – как там плотность грунта?

– Для Вас, наставник, – ответил парень, – проблем достать не будет.

– Кирилл, подсказывай, то ли я тащу или нет, – стиснув зубы, сказал старший их паранормальной группы.

– Нет, левее и чуть ближе, далековато сделали захват.

– Артём, помогай, – крикнул наставник, – Лёня, Алёна добавьте энергии.

– Настав.., – хотел было Кирилл остановить это действие, видя, что с учётом помощи, они зацепили не только палку, но было поздно.

Алексей со стоящими рядом нормальными, обычными людьми наблюдал, как сначала вспучивается земля, а затем, слово подводная лодка из бездн океана, из-под земли появляются сначала бетонная труба, а с ней куски бетона, арматуры и, конечно же, изначально требуемая палка.

– Я в шоке, – Елисей Павлович от увиденного просто шлёпнулся на рядом лежащий камень, – это, что вообще происходит? Неужели такое возможно? Это магия какая-то.

– Капец, – сказал Алексей тоже, обалдевший от этого зрелища, – это когда Андрей успел всё проверить. Он же всегда на виду, когда в общине. А в другое время – из одной экспедиции в другую. Удивляюсь каждый раз его способности проворачивать дела, даже без своего личного участия. Да, не зря он глава общины, а мы так подмастерья к нему. Каждый из нас крутится в своей узкой специализации и не понимает, что происходит вокруг. А он везде успевает, обеспечивает развитие общины по всем направлениям. Елисей Павлович! Да с такими-то орлами мы о-го-го.

– Елисей Павлович, – вернул их к действительности голос Константина, – забирайте свою палку, а мы дальше.

– Наставник, – радостно пропищала Татьяна, – ещё один светится. Красивый, переливается, словно радуга, энергии больше в нём осталось, чем в первых найденных. Можно я его потом поглажу, он такой миленький и тёпленький.

А затем...

– Ай, а-йй, – резко вскрикнула девочка и рухнула на землю.

– Алёна, что там у вас произошло? – спросил обеспокоено Константин, – подпитывай давай её, она пустая.

– Наставник, – удивлённо произнёс Кирилл, – найденный Таней кристалл стал светиться сильнее. Наверно она как-то его зарядила, истратив остаток своей энергии.

– По-ня-тно, – растягивая слова, Константин переваривал полученную информацию, – достаём последний кристалл и всё на отдыхаем. На сегодня шашаш. Потом будем разбираться, как ей это удалось.

* * *

Палка, найденная в самом начале поисковых действий, действительно оказалась та самая, к которой совсем недавно был прикреплён кристалл. Но других таких отыскать больше не удалось.

К концу поисков на расстеленном куске брезента к неописуемой радости профессора лежали три кристалла, один из которых по докладу Кирилла был полностью пустой, и один посох. Остальные же мелочи в виде тройки мечей, пары колчанов стрел и нескольких дуг от сёдел валялись рядом никому не интересные.

Когда группа одарённых собралась, Константин попросил отвезти их домой на машине, так как ребята на пределе своих возможностей, потом будут долго восстанавливаться.

В машине Алексей, всё никак не переваривший полученную информацию, не отставал от старшего этой уникальной группы.

– Константин я удивлён работой Вашей группы. Можно даже сказать больше – восхищён, у меня нет слов. Слаженность тоже на высоте. И сколько у нас таких групп имеется? Надеюсь для меня это не секрет? Да и магические способности впечатляют, – спросил Алексей, как только они начали движение.

– Сейчас, по распоряжению главы общины, сформировано четыре подобных группы, – не таясь, ответил Константин. Он прекрасно знал, что глава общины ничего от начальника СБ не скрывал, и таких указаний ему тоже не давал, а даже наоборот – оказывать содействие во

всех делах, просто скорее всего, у него не было времени рассказать всё самому, – но эта самая подготовленная. Остальным ещё трудиться и трудиться.

– А как Вы их готовите? – Алексею необходимо было как можно сильнее заполнить своего внутреннего червяка, иначе он его попросту сожрёт.

– Система подготовки довольно простая. Мы с главой общины вместе её разрабатывали, а сейчас понемногу корректируем, исходя из получаемого опыта. С утра индивидуальная подготовка по специализации, затем групповые тренировки ребят с одинаковыми способностями. На этих занятиях они делятся друг с другом опытом, рассказывают, как быстрее и проще провести те или иные манипуляции. А уже после обеда сплочение работы разноплановых ребят под руководством наставника в единой группе. Ну и два раза в неделю стараемся их подтягивать по другим направлениям вне специализации. Так, на всякий случай, если понадобится кого-либо подменить в экстренной ситуации. Качество, конечно же, в этом случае будет немного не то, но это всё-таки лучше, чем ничего. Можете, кстати, нас поздравить с сегодняшним первым боевым крещением, – рассказ Константина всё больше удивлял главу СБ общины.

– Поздравляю, – в задумчивости ответил Алексей, а затем переспросил, – а чего же вы тогда во время штурма как партизаны молчали, имея такие возможности?

– Если честно, Алексей Сергеевич, – поделился Константин, – нам с другими наставниками, в смысле мужиками, которых глава общины отобрал, как перспективных по своим способностям, очень стыдно. Сначала мы даже не поверили, что будет какой-то штурм, сражение. Такое в голове не укладывалось. А потом растерялись, словно пацаны, и не знали, чем помочь. Тем более ребят по Вашей команде забрали, а наша специализация немного другого плана. Сейчас, конечно, задним умом мы понимаем, что должны были вместе с ними прийти на стену и организовать их в единую группу, или разбить на несколько. В любом случае пользы от этого было бы больше, чем просто сидеть на стенах. Сейчас мы пытаемся выработать алгоритм, или, ближе сказать, порядок действий наших групп в таких ситуациях и ждём главу общины для её согласования, обучения и дальнейшего применения.

– Сначала мне покажите, – быстро сориентировался Алексей, – а затем вместе и блеснём предложениям.

Константин не возражая, лишь кивнул и закрыл глаза, его силы тоже были не безграничны, а за сегодня он их растратил немало.

Алексей же никак не мог успокоиться.

Как такое смогло пройти без его внимания?

Прямо под носом ... На виду... Ведь никто и ничего не скрывал...

«Да, теряю хватку», – мелькнула мысль в голове Алексея, – «А может, это Андрей специально отводил мне глаза, чтобы потом посмеяться? Смотри на такие способности его ребят, я этому не удивлюсь. Ну если это так, то уделал, ничего не скажешь, красавец».

Впереди показались ворота Нового Зеленограда, и Андрей уже начал переключаться на планируемую на завтра разведку окрестностей, но себе же всё-таки пометку сделал – надо быть повнимательней.

Глава 5

Вперёд, вперёд и ещё раз вперёд

*Убегать нужно так,
чтобы не оставалось следов
(В. Гюго)*

Бронемашина неслась по папоротниковому лесу, круша на своём пути всё попадающееся и лишь иногда меняя курс, объезжая только самые крупные и поваленные экземпляры довольно экзотической здешней флоры. Надо было торопиться и уехать как можно дальше, пока местные аборигены не опомнились. Картинки мелькали перед глазами, словно фильм на быстрой перемотке. И как только водитель умудрялся в этой бешеной гонке находить правильный маршрут, не понятно.

Андрей, застегнувшись на все ремни и привязавшись всеми имеющимися рядом верёвками, пытался через переносной блок поймать спутник, чтобы хоть как-то прояснить ситуацию.

Так как спутник на орбите был только один и пролетал он не чаще, чем примерно один раз в два часа, то перерывы в связи были значительны. Да и времени на настройку, получение-передачу пакета данных, тоже было крайне недостаточно для длинных разговоров. Андрей сейчас корил себя, что в запале составления плана прорыва из долины не подумал об этом, и не составил хотя бы примерный график его пролёта. Теперь это приходилось уточнять, как обычно, методом «научного тыка», через каждые пятнадцать – двадцать минут пытаюсь настроить переносной пульт на спутник.

Через час постоянного проведения таких попыток Андрей готов был разорвать непродуманных пришельцев, которые не предусмотрели на устройстве никаких кнопок. Там даже дисплея обычного не было, чтобы посмотреть, появилась ли сеть или нет. Требовался непосредственный ментальный контакт, а при такой «гонке по вертикали» можно было и обратно из него не вернуться, сломав себе шею и ещё чего-то.

К концу этого полуторачасового внедорожного ралли выдохся даже Матвей. Последних минут двадцать в пассажирском отсеке, кроме криков об очередном ударе каской или мягкой частью тела обо что-то железное, ничего слышно не было. Да и эти крики вскоре перестали долетать.

Все устали просто жуть, тем более находясь в бронемашине, словно селёдки в бочке. Андрей уже было хотел дать команду на привал, как произошло непоправимое.

Они наконец-то вляпались по полной...

Срок, отпущенный фортуной на удачу, растянув её по отношению к группе людей и участвующих в этом сумасшествии туземцев почти на два часа, подошёл к концу и требовал периода «перезагрузки».

Водитель не заметил, да и как здесь было заметить, когда вся земля покрыта толстым слоем мха, скрывающееся болото. Огромная махина влетела туда на полном ходу и сразу же начала погружаться. Народ, находящийся сзади, даже не сразу понял происходящее. Но когда в салон начала просачиваться потихоньку вода, все немного начали паниковать.

– Всем стоять, двери не открывать, – заорал Андрей во всю глотку, – глубина небольшая, машина даже полностью не погрузилась в воду, так что без паники, выберем все.

– Командир, – это Игнат решил подать голос, когда наступила тишина, – а что делаем-то?

– Времени в обрез, – Андрей начал отвечать и одновременно ставить задачи, – но сейчас все быстро огляделись по сторонам и взяли всё, что придёт в непригодность, если намокнет. И только после этого пытаемся открыть двери. Матвей, еду берём в последнюю очередь.

– Ага, спрятались блин, – первым делом прокомментировал их теперешнее состояние Матвей, забравшись на крышу «Тигра», – по такой дороге нас даже искать не надо. Здесь топай себе, словно по Пикадилли, ковыряясь в носу и не отвлекаясь на дополнительные поиски, и вот мы, как на ладони, сидим по уши в грязи.

Просека, оставленная бронеавтомобилем, действительно была знатная, тут и слепой не ошибётся: две колеи сантиметров по пять глубиной, а в отдельных местах и того больше, и куча переломанных кустов и вывернутых с корнями мелких деревьев однозначно указывали на местоположение беглецов.

– Командир, – доклад водителя был не утешителен, – мотор, скорее всего, стукнул, так что всё, приехали. Дальше только пешком, времени на ремонт нам точно здесь не дадут.

«Тигр» стоял практически весь погружённый в болото, сверху была видна только крыша и комплекс вооружения. Наверное, со временем и они скроются под водой, уж больно вязкий грунт на дне.

Андрей огляделся по сторонам в поисках хоть какого-нибудь ориентира для привязки их местоположения, бронемашину уж очень не хотелось терять, и он планировал по возможности когда-нибудь вернуться за ней. Не зная, как отметить это место, он решил креативить – просто обвёл взглядом местность и перенёс картинку в переносной блок.

«Будет возможность – попробуем потом через спутник определить местоположение», – сделал глава общины заметку про себя, а затем уже вслух добавил:

– Парни, – сопоставив все факты, скомандовал он, – шевелим булками, вытаскиваем всё, что можем унести из машины, особенно достаём патроны из «Корда». А то эти местные аборигены смышлёные, ещё додумаются, как его зарядить и будут потом по нам же шмалять. Блокируем все двери, если получится, и бегом отсюда.

На твёрдую землю выбрались все грязные и чумазые, хотя до берега было всего-то не более двадцати метров.

По докладу доктора первоначальный диагноз о сломанной ноге у туземца не подтвердился, а лишь незначительный вывих, который он благополучно вправил, так что тот может самостоятельно передвигаться.

Ещё раз оглядев место, Андрей дал команду на движение.

Вслед за Матвеем глава общины прошёл по узкой тропинке, протоптанной через мелкий кустарник, и через полчаса группа оказалась на берегу ручья.

– Делаем короткий привал, – отдал команду Андрей, – Руслан и Игнат, вы первые на охрану, вас сменил Матвей и Роман. Костёр не разводить, пожуём вяленного. Через десять минут – ко мне пленного и Орбуэла. Всё, отдыхаем.

После лёгкого обеда Андрей первым делом попытался связать со спутником. И, о слава всем богам, он оказался в зоне действия. Требовалось срочное уточнение обстановки.

Как оказалось, их преследуют. Кто бы сомневался? Но запас по времени солидный. Единственное, что настораживало, Саамцы пытались прижать их полумесяцем к какому-то водоёму. И, судя по расстояниям, вырваться из этого полукольца будет крайне сложно, оно замкнётся гораздо раньше, даже если не отдыхать совсем.

«А значит, загонять себя сейчас уже смысла нет. Пусть парни отдыхают. Силы нам ещё понадобятся», – горькие мысли посещали Андрея.

Сидя на бревне, Андрей с пристрастием смотрел на захваченного туземца и удивлялся – настолько он контрастировал с остальным окружающим в этом мире.

Здесь всё было подвержено гигантизму: деревья, аборигены, фауна, даже океан и тот занимал почти 80% этого мира. При этом пленник был ростом не более 160-165 сантиметров, без кожаных крыльев атлантов, с такой же тёмной кожей, как и у шаманки. Но при приближении она была насколько странная, что глава общины даже привстал и подошёл поближе, чтобы рассмотреть. Кожа состояла, словно из мелких чешуек, покрывающих всё тело туземца с ног до головы, лишь пятки и ладони были нормальными. Такое ощущение, что кто-то специально ещё в раннем детстве подрезал её, лоскуток за лоскутком и, не давая ей заживать, пока она не зароговела и не превратилась в эти самые чешуйки. Жуть... Лицо тоже изрядно изрезано шрамами, разодранные уши с торчащими костяными вставками, клыки специально заточены. Одним словом, нелюдь.

Но главное не это. Глаза у пленника были бегающие испуганные, видно, что он сильно повергнут в трепет перед людьми – сначала его везли внутри железного чудовища, да так, что на теле живого места нет, придерживали как могли. Затем тащили непонятно куда и только сейчас решили допросить. Возможно, ещё что-то примешано. Но это неважно, главное ужас в глазах имеется, а значит, будет проще построить разговор.

Андрей планировал Орбувэла задействовать в этом мероприятии в качестве переводчика. Но день точно был сегодня не их. Неожиданно подкралась ещё одна проблема...

Как странно это бы не звучало, но ни Орбувэл, ни его соплеменники языка пленника не знали. Это была совершенно другая речевая группа. Они не понимали друг друга совсем, совпадений даже в отдельных словах ноль. Так что допрос пришлось перенести. Сейчас, как никогда, очень нужна была помощь ЭНИИС, с её лингвистическими способностями, но, как назло, инопланетная коробёнка показывала, что спутник уже ушёл и будет над ними только через час сорок.

И в этом случае Андрей, как продвинутый человек своей эпохи, знакомый с современными технологиями, не растерялся и принял довольно экстравагантное решение. Он сделал самый обычный предзаказ...

Пинками и подзатыльниками они заставили пленника промычать несколько связанных предложений, а затем Андрей заказал ЭНИИС перевод всего сказанного через спутник, да ещё «мобильную версию» электронного переводчика. Теперь оставалось только ждать прибытия спутника, и надеяться, что «встроенной памяти» в имеющемся переносном устройстве хватит на всё.

Последний час они слышали постоянные рыки тероподов, которые, замкнув полукольцо, теперь потихоньку его сжимали. Группе приходилось постоянно менять направление своего движения, чтобы не попасться им на глаза. Но вот уже около десяти минут никого не было слышно.

– Погонщиков со своими зверушками что-то давно не видно, – тихонько то ли спрашивал, то ли утверждал Игнат, – не к добру. Или потеряли, или задумали что и готовятся... Судя по рассказам ЭНИИС, злопамятны они. Так просто побега и разыгранного спектакля, с потерей значительной части разбежавшейся армии, не забудут точно.

– А может, и верно потеряли? – с надеждой предположил Андрей.

– Командир, – Орбувэл, вынырнув из лесу, как чёрт из табакерки, что Андрей даже вздрогнул, – пошли что-то покажу.

– Ну, vedi, что ты там нашёл, – почесав затылок, сказал глава общины.

Как оказалось, парень нашёл, ни много ни мало, место для засады, подготовленное местными аборигенами. По их душу, или для охоты на местных ящеров было непонятно. Несколько невысоких папоротников были сплетены между собой, поверх которых была брошена огромная зелёная шкура. Под шкурой имелись в наличии два гамака, сделанные из каких-то местных растений. Рядом лежали два трупа, как две капли воды смахивающие на имеющегося плен-

ника, валялись два лука и короткое копье. Это атланты отличились, учуяв засаду по запаху дыма, исходившего от местных аборигенов.

– Тсс, – один из атлантов дал знак совсем по-земному, приложив палец к губам, а дальше махнул рукой, зовя его за собой.

Андрей шагнул вперёд, пригибаясь и осторожно раздвигая перед собой ветки. Всего метров через сто заросли впереди посветлели, и перед ним раскрылось огромная водная гладь. Справа и слева берега терялись в слабой дымке пара, исходившего от широкой реки. Вода действительно была очень тёплой, но не обжигающей. Но даже сквозь дымку Андрею удалось увидеть там, среди деревьев, несколько строений, похожих на юрты или чумы. Далее, сколько видно глазу, поднимались к небу белёсые дымки. Здесь в тропической жаре просто так костры жечь ни к чему – а значит, дым может стелиться только от костров, предназначенных для приготовления пищи. Много дыма, много костров, значит, понагнали народу достаточно. Но что удивительно, на берегу никого, люди и даже их подопечные – динозавры, к воде – ни ногой.

– Обложили со всех сторон, – у Матвея начинался, как обычно, предбоевой мандраж, когда он превращался в подобие кочевого пастуха со своим стадом в бескрайнем поле и начинал говорить, что вижу, то и пою, – командир, чем дальше в лес, тем страшнее. Делать-то чего будем?

– Да не бзди ты так, – вмешался Игнат, – Андрей Николаевич что-нибудь придумает. Не из таких передрыг выбирались.

– Есть у меня одна мыслишка, – продолжая мысль Игната, сказал глава общины, – жрецы они, я так понял по рассказу пленника, больше на умения свои наедятся. А когда их используют, то практически слепы и глухи, как я, когда вхожу в транс. Так вот, идея у меня такая. Если слепить пару плотов, ветками обложить, думать постоянно о листьях зелёных, вкусной рыбе, цветках местных, лягушках и прочей живности... То плоты наши ни ящеры местные, ни жрецы и не увидят вовсе, а тепло наше примут за зверюгу водяную. А я с помощью переносного НПП этот эффект ещё больше увеличу. Тем более, они явно боятся этой реки, поэтому если отойдем подальше от берега, вряд ли кинутся в погоню. Хотелось бы верить, что это только предрассудки и ничего более.

– А что, может и сработать, – поддержал идею главы общины Игнат.

– Выхода-то всё равно другого нет. Будем пробовать, – оценили предложения главы общины рядом стоящие.

– И давайте поторапливаться, – подгонял Андрей остальных, – пока у них обед, да и часовых могут скоро кинуться. Время, цигель-цигель ай лю-лю.

Плоты вышли на загляденье – кривые, косые, корявые, как раз, чтобы никто не догадался об их рукотворности. Общинники попросту связали переломанные, проходящими неподалеку динозаврами, стволы деревьев. Эти туши пёрли, не разбирая дороги, круша всё на своём пути. Настоящим Андрей со своей командой и воспользовались, а перевязочного материала в округе было хоть отбавляй.

Только теперь, взобравшись на плоты, у общинников появилась минутка, чтобы оглядеться по сторонам. В округе везде и всюду цвели неизвестные цветы, гранича с доисторическими по земным меркам папоротниками и хвойными, порхали огромные бабочки. Могучие деревья с кронами, скрывающимися где-то высоко в облаках и смыкавшиеся там, на высоте, создавали в пойме реки свой микроклимат.

Проплывая мимо дымящихся костров, каждый из общинников и ещё трое их союзников, что только себе не представляли. Матвей даже в порыве страсти пробовал жевать листочки из их маскировочного обрамления.

– Хорошо, вовремя заметили и остановили, – впоследствии под общий гогот рассказывал Игнат, – ещё бы немного и всё спалились бы на фиг, дырищу вот такенную сделал, – каждый следующий рассказ, размер которой рос в геометрической прогрессии.

От хищников сделанная на скорую руку маскировка, усиленная умениями главы общины, тоже неплохо выручала. Пара зубатых ящеров, при виде которых сердце убегало в пятки – лишь со скукой провожали взглядом плывущие по течению брёвна. Толстые водяные змеи с пренебрежением изгибались мимо, маленькие изредка пытались среди зелени найти укрытие. Однако, завидев людей, тут сами с ужасом бросались обратно в воду. По берегам бродили огромные туши, хорошо хоть, большинство занималось тихим поеданием травы и общинниками практически не интересовались.

– Да, парочку таких бы к нам домой в общину, – прошептал Матвей, боясь быть услышанным местными тварями, – на год бы мяса хватило! Да и стал бы я лучшим другом Петровича за такой подгон. Год бы отъедался на завхозских деликатесах.

– Матвей, тебе только жрать, да байки травить, – слышалось шипение где-то сзади Игната, – наблюдай лучше по сторонам, а то сожрут и как звать не спросят.

– Ты что, балбес, творишь, – резко рыкнул Андрей на рядом сидящего рулевого, который вместо того чтобы направлять плот, слушал байки Матвея, пытаясь вырвать весло из его рук и выправить направление, но не успел... Плот упёрся во что-то твёрдое и большое.

Гигантский ящер от такой наглости издал могучий рёв, вскинув голову к небу, а затем, качнувшись с боку на бок, подняв волну высотой в половину человеческого роста, взмахнул по плоту хвостом. Вопли падающих людей слились с треском ломающихся веток, и все шестеро, находящихся на плоту одновременно ухнули в воду! Хорошо хоть тварь была травоядной – это они поняли сразу, видя, как она жуёт болотную траву. Да и отплыли беглецы уже далеко от места «загона» на них, так что их крики слышали только такие же тупые, флегматичные и рядом жующие твари.

Но Роман и Орбувэл, находившиеся рядом с эпицентром удара, потеряли сознание и начали тонуть. Лишь благодаря умению атлантов отлично плавать, с их кожаными крыльями, удалось спасти всех. Но плот, увы, был потерян, а на втором все не помещались.

– Будем периодически меняться, – определил глава общины, и сам первый полез в воду, привязывая себя к бревну верёвкой, – иначе мы его утопим раньше. Начинает темнеть, поэтому давайте правьте вон к тому островку, посреди реки. Там и заночуем. А то впотьмах непонятно куда нас занесёт.

Пристали к берегу уже затемно. Уставшие, вымокшие, но живые и довольные, что им всё-таки удалось увильнуть от кровожадных саамцев. Посредине небольшого островка, после проведённой разведки, удалось найти незначительное углубление, где группа и расположилась, позволил себе даже развести небольшой огонь и поужинав наконец-то горячей пищей.

Благодаря спутнику и ЭНИИС Андрей выяснил, что они отклонились от маршрута на тридцать пять километров севернее и сейчас уплывают по реке от нужного им места в противоположном направлении. Но самое плохое, что эту часть планеты спутник практически не видит, а только смог определить их положение по переносному устройству. И если они и дальше будут углубляться в том же направлении, то может и связь пропасть.

Порадовал доклад Романа. Они живы и здоровы, большинство жрецов увязались в погоню за группой Андрея, и вокруг долины остались лишь жалкие остатки. И те каждый день уходят подальше, их «питомцам» нужно много еды, а в тех местах её крайне мало. Так что им никто не досажает.

«С утра надо найти подходящее место на берегу, высаживаться и возвращаться на свой маршрут. Хватит, запутали следы так, что сами заблудились», – уже засыпая, Андрей определял для себя перечень вопросов, которые он должен будет решить завтра.

Но даже эти, довольно простые, планы пришлось с утра корректировать.

Лишь только рассвело, как его затрясли за рукав.

– Ло-одка!!! Рядом проплывает, – разбудил Андрея один из часовых, – а там дальше на правом берегу куча туземных строений. Наверное, это их поселение, и оно очень большое.

– Да, невезение продолжается, – Андрей быстро скинул ночную дрёму и пошёл за часовым смотреть, куда же их занесло в этот раз. Хорошо хоть плот вытащили вчера на берег и закидали кое-как ветками, чтобы не было видно с берега.

Интерлюдия 1

Бекариус потёр свои красные и воспалившиеся глаза. Он уже вторые сутки не спал, пропадавая в святая святых Службы Времени – седьмом секторе архива, где хранились самые засекреченные данные Службы.

Он решил начать расследование, ни много ни мало, а с поднятия материалов допросов руководителей радикальной группировки «Приверженцы Хроноса», о которых так усердно ему рассказывал Верховный Хранитель.

Спустившись вниз, Бекариус нажал на пульт и вызвал искусственного помощника.

– Доброго времени, уважаемый начальник службы безопасности Бекариус, – прозвучало приветствие электронного помощника, – чем могу быть Вам полезен?

– И я рад тебя видеть, Архивариус, – ответил он, – принеси мне материалы допроса руководителей группировки «Приверженцы Хроноса».

Дело было, как это ни странно бы не звучало, явно тонковато, исходя из резонансности события. Повертев его в руках и не веря своим глазам, Бекариус принялся за изучение материалов.

Выписка из протокола допроса организатора группировки «Приверженцы Хроноса» бывшего Главного Хранителя спутника-станции № 3 Амонариуса:

«Запрещено к распространению

Допуск – 2235

10:27:12. 12 день 3 оборота 78432 хрона

Ваше имя, место и год рождения?»

– Не то, не то, дальше, – бубнил себе под нос Бекариус, перелистывая дело, – а вот оно.

«...

Амонариус: Работа часового Механизма меня всегда впечатляла. Шестерёнки, пружинки, оси окружали меня с самого детства. Я знал, что когда-нибудь стану Хранителем.

Вопроситель: Мне не интересны Ваши эмоции. Ближе к делу. Как Вы перешли на сторону наших врагов?

Амонариус: Этот период я крайне плохо помню. Я находился в каком-то странном состоянии. Нет, я осознавал, что делаю, но было ощущение подконтрольности моих действий. Как будто некая сила направляла мои действия в нужном ей направлении. Но почему я ей не сопротивлялся, я и сам сейчас не понимаю.

Вопроситель: Подробности. Меня интересуют подробности. Кто вербовал? С кем встречался? Где собирались? Имена, адреса, связи...

Амонариус: Странно, но я ничего этого не помню. Меня назначили Главным Хранителем... Счастье... Радость... Любимая работа... А затем в голове эти странные мысли... Марево... Нет, не помню. Всё, мне нечего больше сказать.

Вопроситель: Я ещё раз спрашиваю, где и с кем Вы разрабатывали план совместных действий с другими своими сообщниками, порядок их координации?

Амонариус: Говорю же, ни с кем. Странно... Почему эта мысль мне ни пришла сама? Мне говорили, я делал... Каждый раз туман... Это был не я. Я не мог. Не-её-т. Это не я...

Служебная пометка.

Допрос прекращён. Подследственный в истерике. Поведение неадекватно».

Бекариус, оторвавшись от изучения материалов, призадумался. Опять фигурирует станция-спутник № 3. И Амонариус и Гринвальдерис – оба Хранители и оба на третьей станции. Совпадение? Нет. Тенденция? Может быть... Надо разбираться.

Отхлебнув энерготоника Бекариус продолжил.

«...»

Вопроситель: Продолжим?

Амонариус: Ещё раз Вам повторяю. Это был я. Я действовал один. Сначала я специально не давал распоряжений на обслуживание отдельных частей Механизма, дабы замедлить их ход. Потом больше... пытался блокировать. Но, ни с кем, я повторяю, ни с кем не контактировал.

Вопроситель: А как же мысли в голове?

Амонариус: Мысли были. Я Вам уже говорил. Но Вам это не интересно. Вы что на меня давите... Не-её-ет. Я ничего не знаю.

Служебная пометка.

Допрос прекращён. Подследственный в истерике. Поведение неадекватно».

Так. А это уже что-то. Подсудимый каждый раз срывается при упоминании навязанных мыслей, команд извне. Притом мыслей чужих, не своих, а именно внушенных. Похоже на какой-то ментальный блок, не дающий ему ничего вспомнить. Ладно. Интересно это как-то связано с конкретным местом? Кабинет... Место проживания... Пункт управления?

Дорогой мой действующий Главный Хранитель станции-спутника № 3 Гринвальдерис – у меня есть, что Вам сказать и что спросить. Мы идём к Вам. Но сначала надо поискать ещё парочку зацепок.

Бекариуса нажал на пульт, вызвал искусственного помощника.

– Уважаемый начальник службы безопасности, – прозвучал голос электронного помощника, – Вы хотите теперь прослушать материалы допроса?

– Да, Архивариус, – озвучил свои требования Бекариус, – а затем подготовь и видео допроса.

– Я Вас понял. Выполняю, – также беспристрастно он услышал в ответ.

У Бекариуса была своя методика ознакомления с материалами следствия, выработанная им давно, ещё на заре его карьеры. И он её придерживался всегда. Сначала он изучал письменные материалы, углубляясь, так сказать, в суть вопроса. Далее прослушивал аудиозапись, чтобы понять эмоциональное состояние допрашиваемого. А затем со знанием дела, скрашенного эмоциональной подпиткой, полностью погружался в материалы дела, наблюдая видео.

Бекариус перечитал, переслушал и пересмотрел дело Амонариуса раз пять. Но первое впечатление не ушло. Было видно, что расследование проведено, мягко сказано, слабенько. Да, подследственный вину признал, но почему-то дальше никто не стал разбираться. Ощущалась поспешность и поверхностность расследования, а в Службе такого никогда ранее не наблюдалось.

Почему?

Новые вопросы, на которые требуются ответы.

Но ведь, несмотря на срочность Верховного, точных сроков окончания расследования ему не поставили. А просто спустя рукава его проводить он не собирался.

– Так, ладно, ещё одни материалы и можно отдохнуть, – про себя сказал Бекариус, а затем покричал Архивариусу, – тащи-ка ты всё, что есть по данному вопросу, на имя Икариус.

– Есть, уважаемый начальник службы безопасности. Выполняю. Материалы будут готовы через пять миггов.

Глава 6

Застольная дипломатия

*Лучший помощник дипломата – это его повар
(Ш.М. де Талейран-Перигор)*

Арахарм метался по своим покоям, словно волк в клетке. А ведь и были на это веские причины...

– Как эта сволочь могла принести мне такие вести? – негодовал Арахарм, Верховный правитель и вождь западных земель, наследник Великого престола государства Аррахакан, – если бы этот отпрыск одной из ветвей семи племён был простым воином... висеть бы ему у городских ворот. Нет... Разорванным лошадьми. Нет... На кол, а потом собакам...

Потерять одномоментно полторы тысячи воинов. Уму непостижимо. То, что вторая половина войска, отправленная по приказу отца, не вернётся, он смирился. Но здесь... Да притом, что это он настоял на таком решении. И сейчас, те члены Большого совета, которые были изначально против похода, но под нажимом согласились, поднимут свои головы. Ему припомнят ещё и назначение командующим войска простого и не искушённого в дипломатии тысяцкого Ибрила.

Арахарм и сам теперь понимал, что сделал ставку не ту «лошадь», но признавать этого не хотел. Так хорошо продуманный и начавшийся реализовываться план трещал по швам.

Затаённые молнии бродили в глубоко посаженных глазах Арахарм, когда он выходил за пределы своих покоев, выискивая подходящую цель для выхода своего гнева, но она находилась далеко – в тёмных землях. Он даже не знал на кого был более зол – на Ибрила или на всё то непонятное, что находится за бескрайней степью.

Разведка скоро донесёт отцу о его провале. Как бы этот старый и хитрый лис не переманил на свою сторону всех вождей западных земель и не присоединил их к своей короне уже не в качестве союзников, а вассалов. Тогда и ему места здесь не останется. А был придворным на побегушках у этого тирана Арахарму претило.

Многие из вождей уже посматривают в сторону востока. А в сегодняшних реалиях они ещё выше поднимут головы.

– Никому нельзя доверять, всё приходится делать самому, – рыча, повторял он, меряя шагами свой рабочий кабинет, – единственное решение сейчас объявить военный поход в отмщение за погибших. А в военном походе я буду единственным вождём и правителем.

Арахарм определил для себя, что лишь «дракон войны» способен спасти его власть, и он уже выполз из своего гнезда, оставив многих своих сыновей на севере в тёмных землях. Ему остается лишь помочь расправить по степи его громадные крылья, наполнив их воинами.

Решение принято...

– Оргул, – позвал Арахарм слугу, – передай Далай-жрецу, что я хочу его видеть. И это весьма срочно.

– Слушаюсь мой Повелитель, – послышался голос убегающего прислужника уже за закрытыми дверями.

– Приветствую тебя Верховный правитель западных земель, – с порога оповестил жрец о своём появлении.

– И я рад тебя видеть, – кивком Арахарм пригласил его к столу, – садись, обедать будем и заодно и поговорим.

Обеденный стол уже был сервирован на две персоны, что говорило Верховному жрецу о серьёзности планируемого разговора. Значит, Повелитель его ждал заранее. А убранство и количество яств однозначно намекало на его важность. Соленья, варенья, пять блюд из мяса и птицы, грибы, овощи, несколько сортов сыра и даже такая редкая закуска в степи, как рыба, присутствовали здесь – стол ломился от различных разносолов. Хмельной напиток тоже не забыли.

«*К долгим беседам*», – усаживаясь на свободный стул и размышляя, вздохнул жрец.

– О трагедии на севере ты осведомлён, не сомневаюсь даже, – начал Арахарм беседу, – что думаешь?

– Неприятная весть, – начал жрец издали, прекрасно понимая, что сказать напрямую об ошибочности организованного похода, им же самим благословлённым, это навлечёт ненужную ярость, – тысяча воинов – сила немалая, но не критичная. Думаю, большой трагедии в этом нет. Предыдущие годы были изобильны, военных походов мы давно не вели. Ребятни сейчас много. Переживём.

Арахарм с явным удовольствием грыз огромную кость, обтирая замасленными руками бороду, с которой жир тёк бурными потоками. Здесь в их землях такое считалось уделом грязных обитателей окраин Арикана. И такое поведение претило Верховному жрецу, но он научился на это не обращать внимание. А Правитель спокойно переходил к птице, отламывая очередной кусок и ожидая продолжения от жреца.

– Плохо другое, мой Повелитель, – продолжил не спеша жрец, запивая хмелем рыбу, которую Арахарм не переваривал и поставлена она была как раз в угоду ему, – ты был инициатором похода, в котором погибли члены правящих ветвей семи племён. А это уже серьёзней.

Арахарм лишь приподнял брови, поднимая кубок в знак согласия с высказываниями Далай-жреца и громко отрывая только что вошедшую в него жидкость.

– Но это было общее решение Большого совета семи племён, – добавил жрец, – что нам играет на руку. С Ибрилом немного не угадали, сейчас лучше было бы свалить вину на одного из неумёх представителей младшей ветви одного из вождей. Но обратной дороги нет. Хорошо, что в войске были отпрыски только младших ветвей, это несколько смягчит уровень напряжённости вождей семи племён.

– Попробуй птицу с орехами и соусом, пальчики оближешь – неожиданно для жреца вставил своё слово Арахарм, – и заодно скажи-ка мне, сколько у тебя в наличии обученных жрецов с посохами?

Далай-жрец даже поперхнулся от такого вопроса Правителя. Эта тайна строго охранялась и о точном количестве посохов не знал никто, кроме Верховного жреца.

– О, мой Повелитель, – затаил свою песню жрец, – Великие боги, спустившиеся с небес в те времена, когда реки были полны рыбы, по хребтам которых можно было пересечь её не намочив ноги, а в Великой степи паслись неслучайные стада диких туров, зубров, тарпанов, куланов, лошадей и дзеренов, дабы сохранить наши племена и нашу веру, преподнесли нам в дар кристаллы силы. Затем они дали нам ключи к их управлению, которые первыми жрецами были нанесены на посохи. И только жрецы могут открыть с их помощью всю силу, заключённую в кристаллах.

– Я знаю историю семи племён, – довольно дружелюбно перебил его Арахарм, закусывая очередную чарку хмеля солёными грибами, – мне сейчас крайне важно знать, хватит ли их на каждую оставшуюся сотню моих воинов.

– Увы, мой Повелитель, – вздохнул Далай-жрец, – такого количества у нас нет. Но на каждую твою тысячу по пять найдём.

Арахарм пристально посмотрел на жреца, пытаясь прожечь его насквозь, чтобы узнать говорит ли он правду, или нагло врёт. В течение минуты длившийся поединок закончился боевой ничьей.

– Плохо, – продолжил как ни в чём не бывало Правитель, – попробуй вон те печёные клубни с грибами. Тают во рту, невозможно оторваться, – а затем добавил, – как думаешь, пригодно ли время сейчас для военного похода? А то слухами полнится земля, что вождям семи племён захотелось изменений?

– М-м-м, действительно, тают, – жрец, давая себе время на раздумье, нахваливал еду, – вождь племени Чёрных озёр молод, горяч, воинственен. Из похода не вернулся его младший брат – невелика потеря. Он только рад. Подпирающих наследственных ветвей будет меньше. Так что он тебя поддержит. Племя Белого Олуна! С ним потяжелее будет, но если станет нужно, то я помогу. Проблем не будет.

– Радуеть ты меня, Верховный жрец, – поднимая кубок, сказал Арахарм, – давай выпьем за Великую степь, дающую нам пропитание, лихих коней, способных её пересечь, нашу веру, вселяющую уверенность в возможности завершить невыполнимое, и за нас с тобой направляющих их всех в нужную сторону.

– Хорошие слова, Повелитель, – поддержал жрец настрой Арахарма, – за нас.

Закусив соленьями и добавив к ним свежую хрустящую и отдающую вкусными специями лепёшку Далай-жрец продолжил:

– Сложнее всего будет убедить Марула и Ракита. Они стары, их тела начинают болеть уже после одного дневного перехода на лошади, личные гаремы переполнены. Оставлять здесь их нельзя – завистников много, а с собой брать в поход накладно. Но их старческая алчность может сыграть нам на руку. Я попробую с ними поговорить. Вероятно, придётся немного «намаслить».

От обилия съеденного и выпитого у жреца разрывался живот, но он понимал, что разговор ещё не закончен, и сейчас начнут подавать сладости с горячим напитком, сделанным из запаренных сушёных листьев высокогорного растения цая.

– Будет надо, замаслим, – расстегивая ремень, сказал Арахарм.

– Племена Синей реки и Красного Зубра не многочисленны, их кочевья расположены как раз на севере западных земель. Их вожди будут довольны обещаниями отдать им часть твоих воинов на поселение, дабы вернуть величие своих племён в будущем, – доложил жрец.

Принесли напиток из листьев цая. Аромат стоял такой, что жрец даже закрыл глаза от блаженства. Арахарм знал его слабости к этому напитку досконально и теперь с удовольствием этим пользовался.

– Вождь племени Серой лани – твой ярый противник, – не открывая глаз, начал жрец, – но если мы заранее упредим, то он, конечно, будет всячески высказываться против, однако оставаться в одиночестве не станет. И в итоге согласится.

– Оргул, – поднимаясь из-за стола, Арахарм позвал слугу, он уже много добился от сегодняшнего разговора, и теперь требовался решительный шаг, чтобы всё хорошенько закрепить, – сладости пусть подадут на свежем воздухе. Нам с Верховным жрецом надо немного головы проветрить.

Уже выходя из дворца на веранду и пребывая в явно приподнятом настроении Арахарм, ведя под руку жреца, тихонько шепнул ему на ухо:

– Скажу тебе честно, всё происходящее в западных землях в настоящее время мне очень не нравится. Не пойму, то ли боги нас не любят, то ли твои жрецы плохо делают свою работу? – Повелитель немного помолчал, ожидая реакции на свои слова, а затем добавил, – на днях в дальнем крыле своего замка, в подземелье, закончил прекрасное место для развлечений. При постройке использовал остатки камней из развалин старого места поклонения Спустившимся с небес Богам. Пошли покажу!

Жреца от такого предложения бросило в жар. Он-то точно знал, что камни в развалинах специальные, они блокируют работу кристаллов и крайне ограничивают применение магии. На их использование было наложено табу, но, видно, пришлому из восточных земель Арахарму

на это было наплевать. Старые предрассудки его беспокоили в последнюю очередь. Намёки Далай-жрец понимал с полуслова, не зря он так быстро взобрался на эту должность.

– О, мой Повелитель! Я ничуть не сомневаюсь в твоём прекрасном вкусе, – жрец понимал, что, несмотря на всю свою силу, если что-то пройдёт не так, то из замка ему живым не выбраться, – а удовольствий мне на сегодня достаточно. Обед был просто превосходным и теперь придётся долгое время сидеть на аскетичной пище жрецов.

А затем, стараясь не выдать своего волнения и дрожащего голоса, добавил:

– Я на завтра назначил Великое поминовение по погибшим в тёмных землях воинам. Все семь вождей будут присутствовать в обязательном порядке. Там я и проведу работу с ними, о который мы сговорились. У меня есть чем их заинтересовать и убедить в правильности твоих решений, Повелитель.

– А вот это хорошие новости, – в ответ на услышанное сказал Арахарм, – ты прав. Бес с ними, этими развлечения, надо ближе к природе быть. Пошли на веранду.

– Повелитель, что-то я наелся сегодня и напился, – начал было жрец, – да и дел много, к завтраму надо подготовиться.

– Э, нет, – придерживая его за руку, Арахарм двинулся на воздух, – я специально для тебя берёг этот напиток, доставляемый из далёких гор. Ты должен его попробовать. И да, что-то я сегодня неважно себя чувствую после тяжких вестей о гибели моих подданных. Так и передашь вождям, что искренне им сочувствую и если бы не хворь, то был бы обязательно. А ты, как поговоришь с ними, приходи. Я ещё цая поставлю. Как ты любишь.

И они вдвоём пошли на воздух, каждый со своими мыслями, но направление этих мыслей, в целом, было одинаковое – северное.

Глава 7

Неудавшиеся разведчики

*Разведчик похож на ящерицу –
спасаясь, оба избавляются от хвоста
(В. Кафанов)*

Когда Андрей добрался до места несения службы часовых, уже прилично рассвело. Чистейшая водная гладь реки сама собой бросилась в глаза. В их мире, на Земле, таких мест осталось немного. А здесь первозданность природы поражала. Сколь не окинь взглядом, всюду цвела, росла, набирала сил и пахла разнообразная флора и фауна. Тёплый климат, наличие огромного количества пригодной чистой воды и, самое главное, отсутствие развитой промышленности создало в этом мире прекрасный симбиоз причудливых форм. Места тут хватало всем: на небольшом клочке уживались и хищники, и вся их пищевая цепочка одновременно, включая даже падальщиков. Особенно бросалось в глаза буйство красок: от самых невзрачных серых тонов до фактически оранжевых и фиолетовых. Но и агрессивность здесь тоже зашкаливала. У двоих парней распухли руки до невозможных размеров, стоило им лишь малость прикоснуться к отдельным экземплярам, добавив работу доктору.

Андрей, слегка отодвинув ветки, с любопытством рассматривал открывшийся пейзаж. За то время, пока часовой его будил, на реку высыпало уже около десяти лодок различной формы и водоизмещения. Интерес к их острову пока никто не проявлял. Все были заняты каким-то странным промыслом.

Приглядевшись, можно было заметить отдельные детали. На мелководье была сооружена незатейливая, но достаточно мощная ловушка из толстых брёвен, вокруг которой на специально подготовленных площадках располагались местные аборигены с длинными пиками, а на реке профессиональная команда загонщиков пыталась заманить в неё какого-то исполина. Пока их старания не давали никакого результата, но по разбросанным рядом костям было понятно, что парни упорные и рано или поздно своего добьются.

Андрей за время, проведённое в экспедиции, достаточно неплохо прокачал свои ментально-магические способности. Ему даже в последнее время казалось, что уровень заполнения энергии, так называемый аккумулятор или имеющийся внутренний энергетический ресурс, значительно вырос. По крайней мере, при применении своих возможностей, он не валился каждый раз без сил. И сейчас с учётом накопленного опыта глава общины пытался ими воспользоваться, чтобы прояснить ситуацию.

– Так, чего вы там ловите? – бубня себе под нос, настраивался он.

Как только Андрей перешёл на энергетический уровень, его попросту захлестнуло от окружающей вокруг красноты. Это было похоже на нерест лососёвых на мелких речушках Дальнего Востока, когда вместо воды они заполнялись тысячами особей анадромных рыб, несущихся в свой последний путь, дабы дать жизнь своему потомству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.